№ 2 (35) / 2022

ДЕНЬГА

АЛЬМАНАХ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ И КЛАДОИСКАТЕЛЕЙ

В НОМЕРЕ:

Монеты допетровской Руси и Российской империи. Выбор начинающего нумизмата

Кто-то коллекционирует золотые монеты Николая II, прослеживая поштемпельные изменения в портрете, тем самым определяя и различая «царский» выпуск от официальной чеканки раннего СССР. Или, к примеру, монетный тип серебра 1832 – 1858 годов с огромным количеством штемпельных различий, ошибок и передатировок. Тоже серьезная тема, требующая знаний и опыта.

Парад Победы в Щёлкове

Стал я готовить машину к празднику. Поменял свечи двигателя, так как машина стала очень плохо заводиться из-за них. Долил масло, смазал все узлы, где находятся пресс-масленки. Теперь ЗИС заводится с пол-оборота. Починил сигнал, который тоже закис и не работал. Когда машина долго стоит, на ней всегда чего-нибудь перестает работать - то бензонасос не качает бензин, то фары не светят.

Мой первый Бесогон

Откуда столько проволоки в полях? Такое впечатление, что какие-то сумасшедшие раскидывают ее специально. Можно понять обилие пробок – труд землепашца требует большого напряжения и столь же большого расслабления. Можно понять огромные запасы оксида железа в виде солидных обломков – техника не вечна, и детища ЧТЗ и МТЗ вряд ли были прародителями Терминатора – их куски остались там, где были утеряны. Но проволока? Неужели «Челябинцев» и «Беларусей» ею ремонтировали?

«Клубничка со сливками»

А я и добавляю: «А какая же клубничка, да без сливок»? И все детали на стол выкладываю. Вот тут уж удивлению его не было предела, так челюсть и отвисла – такую вещь обнаружить не каждый день удается!

Про шары из Юдихи и Андрюху из Владимира

Еще через секунду вся поляна кишела огромным количеством шаров! Затем их стало еще больше, а ровно через секунду они практически все исчезли, и на поляне продолжала гореть только одинокая свеча в консервной банке. Все это произошло в течение буквально одной минуты.

НОВЫЙ УРОВЕНЬ

УСТАНОВИТЕ ДЛЯ ВАШЕГО ПОИСКА

ACE APEX™

Катушка 6"X11"DD или 8,5"X11"DD
на ваш выбор!

Официальный дистрибьютор GARRETT
в Российской Федерации
117246, Москва, Научный проезд, д.19, пом. 45

РЕЙКОМ ГРУПП | (495) 778 98 68
SALES@REICOM.RU
WWW.GARRETT-HOBBY.RU

GARRETT®
METAL DETECTORS

Шеф-редактор:
Ольга Викторовна Кузнецова

Руководитель проекта:
Вадим Рыбаков

Редакция:
Вадим Рыбаков
Алексей Шлыков
Алексей Кузнецов
Александр Рыбаков

Концепция:
Вадим Рыбаков

Дизайн и верстка:
Анна Симонова

Издатель:
ООО «РЕЙКОМ ГРУПП»

Редакция:
e-mail: vrybakov@reicom.ru

Служба распространения:
e-mail: denga@reicom.ru

Отдел рекламы:
e-mail: reklama@reicom.ru

Подписано в печать:
17.06.2022

«Деньга. Альманах для коллекционеров и кладоискателей» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-58180 от 29 мая 2014 г.

Мы в сети интернет:
denga.docdetect.ru

Тираж:
5000 экз.

За достоверность присланных материалов редакция ответственности не несет. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция вступает в переписку с авторами интересных материалов.

При использовании любых материалов ссылка на альманах обязательна.

Оглавление

Гость номера
Вадим Рыбаков (DOC)
ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСЕЕМ ДЖУСОМ 3

Металлопластика
Василий Коршун
РЕДКАЯ НАХОДКА НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ 6

Нумизматика
Алексей Шлыков
МОНЕТЫ ДОПЕТРОВСКОЙ РУСИ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ВЫБОР НАЧИНАЮЩЕГО НУМИЗМАТА ... 8

Своими руками
Евгений Кривоносов
ОПЫТ ФОТОГРАФИРОВАНИЯ МОНЕТ..... 11

Помним
Дмитрий Моргунов
ПАРАД ПОБЕДЫ В ЩЁЛКОВЕ 14

Исследования
Сергей Ханов
ПОЯСНЕНИЕ К ОДНОМУ ИЗ ПОПУЛЯРНЫХ СЮЖЕТОВ ЗЕРКАЛ ОРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ 16

Слет
Вадим Рыбаков (DOC)
МОСКОВСКИЙ ОТКРЫТЫЙ СЛЕТ ПОИСКОВИКОВ-2022 18

Находки
Вадим Речкалов
«КЛУБНИЧКА СО СЛИВКАМИ» 22

Слет
Вадим Рыбаков (DOC)
ДЕСЯТЫЙ, ЮБИЛЕЙНЫЙ..... 23

Находки
Ольга Кузнецова
МОЙ ПЕРВЫЙ БЕСОГОН 26

Мистика
Игорь Цыпурский
ПРО ШАРЫ ИЗ ЮДИХИ И АНДРЮХУ ИЗ ВЛАДИМИРА 28

Live
КЛУБНЫЕ ВСТРЕЧИ..... 30

Оглавление

В научный оборот

Алексей Нисифоров
РЕДКАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КРЕСТА XVIII В.
С МОЛИТВЕННЫМИ ТЕКСТАМИ 32

Литературная страница

Алексей Гончаров
ПОЧТИ РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ..... 34

Соратники,

Поговорим сегодня о коллекционировании.

Как мы представляем себе обычно коллекцию? Чаще всего как тематическое собрание предметов, красиво оформленное, снабженное справками и документами. Почти все из нас чем-то страстно увлечены. Появляется в твоей жизни раритет или не совсем раритет, или даже вовсе не раритет, но вещь, которая тебе стала любопытна. Ты читаешь об этом предмете все, что есть в свободном доступе, потом начинаешь рыть редкую информацию, торчишь в библиотеке, правдами и неправдами добиваешься доступа в какой-нибудь ведомственный закрытый архив, достаешь всех каверзными вопросами на форумах, выдвигаешь хитрые версии, сравниваешь, делаешь прорисовки, переводишь, фотографируешь, пишешь статьи в «Деньгу». В процессе, как правило, становишься обладателем аналогов твоего раритета или интересных артефактов по теме. Чем глубже изучаешь, тем больше интерес, шире поиск. Пара лет, и дома как-то незаметно появляется шкафчик с альбомами и коробочками, а то и монументальная витрина. И вот ты уже не просто обладатель ценной вещицы, а глубоко погруженный в вопрос коллекционер, и готов рассказывать о своей теме часами каждому любопытному.

Чего только не собирают люди — от монет до самолетов! Сколько хитрых названий у собирательской страсти — близкие и понятные нам нумизматика, бонистика и фалеристика, экзотические лепидоптерофилия (коллекционирование бабочек) и плангонология (коллекционирование кукол)... Есть поклонники даже у магнитиков на холодильник, называющие себя таинственным, пахнущим волшебством словом «мемомагнетисты».

А я на днях поняла, что существуют и невещественные коллекции. Поняла, когда смотрела концерт ансамбля имени Игоря Моисеева. Идея ансамбля, который соберет танцы народов всего мира, родилась еще в середине тридцатых годов. Солист и балетмейстер Большого театра Игорь Моисеев стал руководителем коллектива, собранного из самых талантливых участников Всесоюзного фестиваля народного танца, прошедшего в 1936 году. Моисеев изучал народные танцы много лет. Артисты ансамбля привозили из фольклорных экспедиций образцы танца народов СССР, из которых создавались уникальные композиции. В пятидесятых годах ансамбль стал первым советским коллективом, гастролирующим за рубежом, выступавшим на самых престижных сценах мира. И привозил из гастролей новые танцы. Сегодня уже больше трехсот оригинальных номеров хранят танцевальную культуру народов для будущих поколений.

Каждый танец в репертуаре — это не просто набор красивых движений, это маленькая сцена из жизни, много говорящая о характере и обычаях народа. Имеет смысл все — сам танец, костюмы, музыка, свет. Проживаешь эпизод вместе с танцорами, проникаешься их настроением, юмором, отточенным взаимодействием и, конечно, восхищаешься высочайшим мастерством.

Удивительно, сколько души, труда, таланта вложено в эту невероятную коллекцию танцевального фольклора. Впервые на концерте от всей души кричала «Браво»!

Труд коллекционеров на самом деле важен и бесценен. Коллекционирование сохраняет историю лучше учебников. Учебник можно переписать, а коллекция честна, непредвзята и хранит кристальную истину as is.

А может такое быть, что мы тоже чья-то коллекция? Или наша планета — экспонат чьей-то коллекции?

Порефлексируем на эту тему на следующей встрече клуба на Арбате.

О. К.

Интервью с Алексеем Джусом

Вадим Рыбаков (DOC)

В этот раз мы побеседовали с Алексеем Джусом, блогером, давно известным читателям «Деньги» автором интересных исторических исследований, обладателем необычной коллекции.

В. Р.: Алексей, расскажи нашим читателям немного о себе.

А. Д.: Родился я в Москве, в роду у меня все крестьяне — по материнской линии из Подмосковья, а вот по отцовской — с Западной Украины, от него и фамилия. Еще в школе решил, что буду геологом, поэтому поступил на геофак МГУ. Только втянулся в учебу, второй курс окончил на отлично — призвали нас в армию. Вернулся через два года, от учебы отвык, еще и программу усложнили. Сел я на петрографии за микроскоп и понял, что в отличие от одногруппников, которые уже полгода ее изучают, не понимаю ничего. Так что перевелся на курс младше, а там почти все уже было зачтено. В это время как раз бушевала перестройка, ну и пошел я торговать книгами у метро, потом познакомился с будущей женой, через год родилась дочь, и пошло-поехало... В общем, доучился «на минималках», а диплом кое-как получил почти через десять лет после того, как поступил. К тому времени и с работой по специальности, и с оплатой было уже туго. Поработал я в паре институтов, даже в Минэкономики, где успел получить второе высшее, но в конце концов решил переквалифицироваться. Нет, не в управдомы, в программисты. Так до сих пор и работаю, уже почти двадцать лет, считай, на одном месте.

В. Р.: Как и в каком году ты начал заниматься металлодетекторным поиском? Что на это сподвигло?

А. Д.: Монетки меня еще с детства интересовали, а кого нет? История тоже. В девяностых водил сына в нумизматический кружок ГИМа, к Ширякову, а жена и дочь пару лет ездили с археологами-музейщиками в экспедиции, раскапывали курганы в Калужской области. И вот после этого загорелась жена — подари, дескать, мне на день рождения металлоискатель!

В. Р.: Какой был твой первый металлодетектор? Что интересного им было найдено? С каким прибором ходишь на поиски сейчас?

А. Д.: Купил я в 2007 году в «Родоните» на Первомайской Икс-Терру самую простенькую, тридцатую. И тут жена призналась, что она, оказывается, хотела, чтобы я сам с прибором ходил, потому, мол, что слишком много засиживался в компьютерных играх. Собрал я весной в деревне свою «Терку» и пошел тестировать на опушку леса. И почти сразу же нашел первую монету, причем это был пятак Екатерины II! В основном у себя в округе и копал тогда, даже на соседнем поле было довольно много разнообразнейших находок, помимо монет: две створки складня-Деисуса, медный перстенек с псевдогеральдикой, который как раз подошел к моему пальцу, изящная поясная накладка с лютым зверем, печать райкома ВКП(б). Даже чешуйку одну подцепил, Фёдора Алексеевича.

В. Р.: Долго ли ходил с этим прибором?

А. Д.: Тем же летом я съездил на слет, который проводили в Сергиево-Посадском районе Кирилыч с Михалычем, и там выиграл в лотерею Garrett Ace 150. Правда, с ней я не ходил — уж слишком простенькая. И третий свой прибор (X-Terra 74) я тоже не покупал, а выиграл в литературном конкурсе на сайте Reviewdetector. Написал, помню, жалостную историю от имени своего прибора, «Тёрочки», которую хозяин хочет заменить на более мощную версию. Так и ходил с семьдесят четвертой несколько лет. А вообще-то копать я перестал лет пять-шесть назад, все выходные теперь «фазенда» отнимает.

В. Р.: Расскажи о самых значимых лично для тебя, старых, дорогих твоих находках.

А. Д.: Самая значимая для меня лично и самая древняя, не позже начала XIII века, — энколпион. На одной его створке - Распятие, на другой — Иоанн Богослов, причем створки были найдены по отдельности, так что можно считать их за две находки. До этого я уже находил одну створку, так что тут уперся — пока не найду вторую, с поля не уйду. И нашел! От него так и веет древностью, до сих пор часто им любуюсь. Из монет самая старая — это деньга Василия Тёмного с сокольником. А вот самая дорогостоящая — полтина Петра I. Нашел ее у себя в деревне, практически спросонья, буквально только выйдя на поле. Заодно сразу и проснулся.

В. Р.: В каких регионах занимался поисками? За границей копал?

А. Д.: Копал я только в Подмосковье и близлежащих областях — Тульской, Владимирской, Калужской. В других регионах и за границей бывал раньше нередко, но только с семьей и для отдыха.

В. Р.: Находил ли когда-нибудь клады, золото?

А. Д.: Сам я клады не находил, хотя пару раз попадались небольшие скопления монет, судя по сумме — кошельки. Например, как-то раз нашел серебра XVIII века на рубль с небольшим. Находил небольшую распашку чешуи, штук тридцать. И однажды меня приглашали докапывать большой чешуйный клад. От него только у меня осталось с полсотни штук, а было нас тогда четверо. Золота как-то тоже не попадалось, не разбрасывал его наш народ по полям, а на пляжах я никогда не копал. Хотя разок удалось найти соседке по деревне случайно выброшенную в окно золотую сережку — это считается?

В. Р.: Есть ли у тебя какие-то ритуалы или приметы, связанные с поиском?

А. Д.: Вообще я человек не суеверный, обхожусь обычно без ритуалов, но порой, когда находок совсем «по нулям», нет-нет да и начнешь просить Земляного дедушку, чтобы подкинул что-нибудь. Но срабатывает далеко не всегда.

В. Р.: Бывали ли у тебя какие-либо мистические случаи на копе? Смешные?

А. Д.: Мистики никакой я, пожалуй, не припомню. А вот смех до сих пор разбирает, как вспомню один случай. Как-то в лесопарке у большого дерева зазвучал очень заманчивый сигнал. После долгого обкапывания корней из-под земли показался какой-то сверток, сердце сразу так заухало — клад?! В результате выкопал остатки шинели, в которые было завернуто несколько десятков значков советского периода, посвященных разным городам и какому-то строительному управлению.

В. Р.: Ты сам чистишь свои находки? Какими методами? Как их хранишь?

А. Д.: К своему стыду должен сказать, что с этим у меня проблемы. Когда я почти каждые выходные ездил копать, монеты обычно чистил в мыле, но времени вечно не хватало, и в чистку отправлялись только худшие из лучших, ну а самые лучшие шли, понятно, сразу в монетный альбом. Остальные бросал в коробку, которую потом отдал одному напарнику на разбор, откуда большая их часть, насколько я знаю, пошла в «цветмет». Перстеньки и крестики пока лежат расфасованными в пакетики. Каждую осень, когда кончается дачный сезон, я говорю себе, что надо бы сделать несколько тематических панно из находок и развесить на стенах. И каждый год что-то мешает... А свою главную коллекцию я сейчас храню в коробочках из-под мармелада «Шарм». Жена уже на этот мармелад смотреть не может.

В. Р.: Что ты коллекционируешь?

А. Д.: Я никогда не собирался продавать находки, поэтому неизбежно они все остаются у меня. Что-то, конечно, обмениваю. Сначала, как и все, собирал понемногу лично выкопанные монеты, но потом понял, что в наших краях хороший сохран — редкость. И тогда захотелось мне коллекционировать что-нибудь более оригинальное. Тут подвернулись свинцовые пломбы, вот их в основном и собираю.

В. Р.: Почему именно пломбы?

А. Д.: Тут два существенных момента. Во-первых,

пломбы практически никто больше не собирает, многие даже выкидывают, и ценная информация пропадает. Причем за последние двадцать лет положение, кажется, не сильно изменилось. Как-то обидно мне за них стало. Во-вторых, я люблю разгадывать ребусы, открывать что-то новое, причем не только для себя, но и для других. А информации о пломбах совсем мало, причем даже у официальных археологов часто пломбы либо определены неверно, либо вообще не атрибутированы. Например, на первой найденной мной пломбе были только буквы «Ф. М. К. Д. Т.» и год 1827. Первые буквы расшифровал как «фабрика московского купца», а дальше надо уже искать, копаться в справочниках тех лет. Так что я постепенно раскладываю пломбы — как свои, так и фото из интернета — по разделам: торговые, таможенные, транспортные, почтовые и т. д. Работа эта небыстрая, но по некоторым типам уже написал и опубликовал статьи и мини-каталоги, по другим готовлю.

В. Р.: Какой самый интересный предмет в твоей коллекции?

А. Д.: Про свою коллекцию я мог бы говорить часами! Очень трудно выбрать какую-то одну пломбу, если их сотни. В самом начале я больше увлекался таможенными пломбами, потом принялся за торговые. Среди последних, пожалуй, отмечу две, одну из которых мне подарили, а вторую я нашел сам.

На первой, которая явно когда-то привешивалась к ткани, в середине размещен герб, а по кругу написано: «БАЛАШИНСКОЙ ФАБРИКИ К. ТРУБЕЦКОВА». Князь Трубецкой основал суконную фабрику в 1830 году у села Никольского на берегу Пехорки. Лет через пятнадцать сын князя решил продать фабрику купцу Молошникову. Кстати, пломба с надписью «ГРАЖДАНИНА МАЛОШНИКОВА» у меня тоже есть, и она тоже с ошибкой!

Вторая пломба принадлежала купцам Журавлёвым, которые в 1859 году построили в селе Аббакумово на берегу реки Шексны прядильно-канатную фабрику, ставшую впоследствии одной из самых крупных не только в России, но и в Европе. Но в советское время при устройстве водохранилища (Рыбинского моря) село вместе с фабрикой оказалось под водой.

Последняя запись в моем блоге — о пломбах московских торговцев зонтиками, и среди них мне удалось выявить одну очень интересную личность прямо-таки всероссийского масштаба, о которой сейчас готовлю материал. Но, пожалуй, самой интересной для меня лично оказалась подаренная мне на слете в Смоленской области пломба купцов, производителей готового платья, братьев Николая и Григория Петуховых. Я о них целый цикл статей написал, начиная от их переезда из Питера в Москву, и заканчивая размещением в их бывшем доме музея Василия Тропинина.

В. Р.: Сотрудничаешь ли ты с профессиональными археологами и музеями?

А. Д.: С археологами знакомств у меня как-то не сложилось, а вот из-за своего увлечения пломбами наладил сотрудничество с музеем таможни, регулярно высылаю им фотографии таможенных пломб. Оказалось, что они читали мои статьи в «Деньге». Кстати, в «Живом журнале», где я веду блог (правда, нерегулярно) под ником plombomaniac, недавно получил такой вот отзыв от сотрудника неизвестного мне музея: «ваши материалы по органам вещевого снабжения очень помогли. Выявили и атрибутировали пару оказавшихся интересными пломб, а потом остановиться не смогли, и обработали все пятьдесят, что были в фондах. Теперь хотя бы понимаем, что у нас к чему и каких лет». Надеюсь подготовить в течение этого года остальные части статьи по таможенным пломбам. А там, глядишь, и на определитель или мини-каталог замахнусь, потому что музеям интересны именно они, но пока только систематизирую информацию и пишу заметки.

В. Р.: Что ты можешь пожелать коллегам по хобби?

А. Д.: Поменьше слушать чужих советов и искать свой путь.

Редкая находка на Поклонной горе

Василий Коршун

По сведениям, полученным из интернета, поздней осенью 2020 года в окрестностях бывшей часовни Креста, что некогда находилась на Поклонной горе между селом Воздвиженским и деревней Рязанцы Сергиево-Посадского района Московской области, был найден меднолитой нательный крест размерами 43х22 мм.

На его лицевой стороне внутри ковчежца помещены изображения Голгофского креста, копия, трости, а также надписи (рис. 1). На верхней лопасти расположены акронимы в три строки, а по обе стороны древа Голгофского креста – надписи. Полный текст читается следующим образом: «царь славы Иисус Христос, сын Божии распят бысть ≠єѳ҃лд-го (5534-го г.) марта л҃ (30)». Поле внутри крестовидного ковчежца на оборотной стороне заполнено надписью в одиннадцать строк, представляющей собой молитву из келейного правила: Господи, Иисусе Христе, сыне Божии, благослови и освяти, и сохрани мя силою креста живоноснаго ти. Все изображения и надписи рельефные. Оглавие имеет вид бусины, орнаментированной вертикальными валиками.

Кресты подобной формы появились в XVIII веке у старообрядцев Поморья, а в следующем столетии получили широчайшее распространение по всей России, в том числе и в Подмосковье [1]. В то же время, по наблюдениям исследователей, изделия с орнаментированными валиками оглавиями характерны для древностей XVIII века Архангельской области и Карелии, а их находки в Московской области ранее зафиксированы не были. Типологически оформление креста относится к поздней разновидности, а на элементах его декора заметны незначительные следы копирования и правки. На основании изложенного этот предмет личного благочестия резонно отнести к изготовлению поморских мастеров, работавших во второй половине XVIII века.

Находка этого креста у дороги Москва – Архангельск, в шести километрах от Троице-Сергиевой лавры, не вызывает удивления, да и сама часовня Креста издревле была местом паломничества христиан. Согласно Епифанию, автору Жития Сергия Радонежского, здесь во время своего путешествия в Москву остановился Стефан Пермский и «прочитал «Достойно есть» и, помолившись по обыкновению, поклонился святому Сергию в ту сторону, где он имел свое жительство, сказав при этом, – Мир тебе, духовный брат! Случилось, что преподобный в это время вкушал вместе с братиею в трапезе. Провидя духом, что сделал в это время Стефан, он встал, немного постоял, сотворил молитву и, поклонившись, сказал: радуйся и ты, пастырь Христова стада, и мир Божий да пре-

Рис. 1. Крест, найденный на Поклонной горе

Рис. 2. Часовня Креста на Поклонной горе
(Всемирная иллюстрация. Т. XLVIII. № 11239. 1892. С. 305)

бывает с тобой! Братия удивились, что святой против обыкновения встал прежде назначенного времени; но некоторые из них поняли, что не напрасно святой встал, а что он какое-нибудь видение видит. После трапезы ученики стали спрашивать его о причине такого его поступка. Он все им объяснил, говоря: в эту минуту епископ Стефан, идя по дороге к Москве, против нашего монастыря поклонился Святой Троице, и нас смиренных благословил. Он указал и место, где это совершилось. Некоторые из его учеников поспешили на указанное место, желая удостовериться в этом. Они догнали епископа и спросили находящихся при нем — справедливо ли это, — и достоверно убедились в справедливости сказанного святым» [2]. В 1547 г. к юго-западу от деревни Рязанцы царице Анастасии было видение живоначальной Троицы. Узнав об этом, царь Иван IV Васильевич решил, что это место, где некогда останавливался святитель Стефан, и велел поставить там крест. Этот крест упомянут в межевой книге 1617 г. [3], а в межевой книге 1676 г. [4] на этом месте указана каменная часовня, простоявшая до 1930-х гг. (рис. 2).

Примечания:

1. Коршун В. Нательные кресты поморских типов 18 – начала 20 в. в Рязанской губернии. История, хронология, классификация / Родная старина. 2009. № 2. С. 38.
2. Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, чудотворца и Похвальное ему слово, написанное учеником его, Епифанием Премудрым. Переведено с славянского при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Сергиев Посад, 1903. С. 89–90.
3. РГБ ОР. Ф. 303.I. № 623. Л. 323 об.
4. РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по г. Москве. Ед. хр. 32993. Д. 51. Л. 133.

Монеты допетровской Руси и Российской империи. Выбор начинающего нумизмата

Алексей Шлыков

Конечно, сразу понятно, что эта статья адресована не гуру нумизматического хобби, любителю монет и коллекционеру со стажем, а тому, кто совсем недавно, возможно, вчера или даже сегодня нашел в земле или в бабушкином чулане, купил на пригородной барахолке или получил в подарок от друга (нужное не подчеркивать, не будем портить печатное издание), старинную монету. И закралась мысль: а не начать ли собирать? Не заняться ли нумизматикой? Конечно, тут же всплыла масса вопросов: как, сколько стоят, какие бывают, что из себя представляют, и прочее, прочее...

На большинство вопросов вы в скором времени ответите себе сами. А я в этой короткой, но, надеюсь, емкой заметке опишу популярные направления, существующие в российской нумизматике периода XV – начала XX века, и их особенности. Надеюсь, такая вводная поможет сориентироваться в огромной вселенной благородного хобби и облегчит выбор вектора развития вас как коллекционера.

Допетровский период

Очень специфическое и довольно непростое направление. И оно именно «на любителя». Тут своя эстетика и особый взгляд на монету, потому как монеты этого периода, за очень редким исключением, – так называемые «чешуйки», крохотные, неправильной формы полушки, деньги и копейки, чеканенные не на кружках-заготовках, а на расплющенной проволоке. В дорогостоящем сегменте, который я ни в коем случае не рекомендую начинающему – «удельный» княжеский период. Во-первых, дорого. Во-вторых, входя в эту тему, человек уже должен иметь определенный багаж знаний. Это как в высшую математику без понятия о таблице умножения. Но, если есть огромное желание, упорство и готовность пережить ошибки – почему бы и сразу не в «уделы»? В доступном же периоде, более понятном, более дешевом, но никак от этого не менее интересном – «царская» чешуя, от Ивана Грозного до Петра I.

Плюсы: древние серебряные (были, конечно, и золотые, и медные, но гораздо меньше) монетки, охватывающие огромный и интересный исторический период, за совершенно невысокую цену. Возможность собрать массу разновидностей и найти редкости. И несомненный плюс читателям данного издания ввиду специфики – высокий шанс пополнить коллекцию личным трофеем.

Минусы: не всем нравится вид коллекции ввиду размеров и форм самих монет. Найти по-настоящему красивый, центрованный и прочеканенный экземпляр – задача не из легких. Но возможно, это и к лучшему – коллекция с качественными монетами, собранными неспешно и выборочно, на сто процентов эксклюзивна. Общий для всех направлений минус – подделки. Да, «чешую» тоже подделывают. Не раз замечал в продаже копии московских копеек Бориса Годунова, простых, красивых и востребованных.

Пожелания: старайтесь изначально приобретать монету, имеющую хорошую центровку и качественный прочекан. Не гонитесь сразу за редкостями; подборка красивых монет Михаила Фёдоровича, как одних из самых простых, даст понимание темы и обогатит необходимыми базовыми знаниями. Приобретение каталога в данном случае изначально считаю необходимостью.

Российская империя

Огромная тема, которую большинство нумизматов разбивает на направления. В этом номере мы не будем затрагивать сегмент дорогостоящих серебряных рублей, золотых червонцев, десяток и пятирублевиков. Отмечу лишь, что из-за обилия типов и разновидностей создаются серьезные и крупные коллекции, состоящие, например, исключительно из рублей Петра I или императрицы Анны Иоанновны. Такие коллекции насчитывают сотни различающихся экземпляров. Кто-то коллекционирует золотые монеты Николая II, прослеживая поштемпельные изменения в портрете, тем самым определяя и различая «царский» выпуск от официальной чеканки раннего СССР. Или, к примеру, монетный тип серебра 1832 – 1858 годов с огромным количеством штемпельных различий, ошибок и передатировок. Тоже серьезная тема, требующая знаний и опыта.

Наверняка искушенным коллекционерам было бы интересно разобрать этот и аналогичные примеры, отмечая для себя новые пути развития коллекции, но так как мы сейчас ориентируемся на начинающего нумизмата, еще не обладающего достаточным количеством знаний и не готового к серьезным тратам, оставим эти направления на потом. Разберем более доступные варианты, например, медные монеты.

Пятаки: елизаветинские, екатерининские, «кольцевые». Очень интересный выбор, особенно для начинающих. И если пятикопеечники Елизаветы Петровны и более поздние, «кольцевые», все же могут быть слегка «кусачи» по цене, особенно в качестве, то монеты Екатерины Великой в большинстве своем весьма

бюджетны даже в качественном коллекционном состоянии. Большие, тяжелые, красивые, они привлекают и людей, далеких от нумизматики. А продолжительность выпуска, обилие разновидностей, чеканки разных монетных дворов делают их коллекционирование по-настоящему увлекательным.

Конечно, огромные «шайбы»-пятаки — не единственные медные монеты, чеканившиеся в Российской империи. Линейка номиналов в разные периоды начиналась с полполушки (1/8 копейки) и заканчивалась десятью копейками. Существовали еще и региональные выпуски: Польши, Грузии, Финляндии, потрясающая линейка сибирских монет. Но напомню еще раз: к этому многообразию приходят, уже имея какой-то маломальский опыт. А мы сейчас о новичках. И гиганты-пятаки, которые можно купить не затратно практически для любого кармана, на мой взгляд, самые подходящие.

Плюсы: разнообразие выбора, невысокая цена на начальном этапе коллекционирования.

Минусы: специфика самих монет. Для хранения такой коллекции лучше подходят не стандартные альбомы, а пеналы-планшеты, стоимость которых может отпугнуть начинающего нумизмата.

Пожелания: старайтесь при выборе избегать покупки монет с коррозией и сильными повреждениями. При выборе экземпляра среднего и высокого качества, даже переплатив во втором случае двойную цену, вы не сильно потратитесь, а удовольствие от обладания красивой монетой будет несоизмеримо выше.

Николай II и «поздняя» империя

Отдельное и крайне популярное сейчас направление в теме Российской империи, особенно среди перфекционистов, ценящих и ставящих превыше всего сохранность монеты, и среди начинающих нумизматов всех уровней достатка. Люди с деньгами покупают золото и крупные номиналы серебра в качестве, коллекционеры с более скромным доходом приобретают медные монеты и разменное мелкое серебро. Неудивительно, ведь практически по цене стандартного перекуса в фастфуде желающий может приобрести, к примеру, серебряный двадцатикопеечник поздних годов империи в очень высоком качестве, в состоянии «без обращения». Не в последнюю очередь именно это привлекает в нумизматику все больше новых коллекционеров. Собрать начальную коллекцию из мелкого серебра и меди простых и частых годов в превосходном состоянии получится за весьма демократичную цену.

Плюсы: быстрое наполнение коллекции на начальном этапе монетами в превосходной сохранности задает планку уровня качества коллекции.

Минусы: углубление в тему потребует серьезных затрат — ценник на редко встречающиеся года и номиналы гораздо выше. Подделки, копии — главная опасность для новичка в этой теме.

Пожелания: коллекция монет последнего императора, собранная в высоком качестве — это красиво, востребовано и дополнительно является инвестицией. Поэтому во избежание покупки подделок приобретайте коллекционный материал у проверенных продавцов. Выбирая изначально монеты в отличной

сохранности, не идите впоследствии на компромиссы при покупке более дорогого экземпляра. Лучше купить позже, собрав нужную сумму денег, но качественнее, нежели сейчас и в спорном, посредственном состоянии.

Вот мы и познакомились с тройкой, по моему мнению, лидеров в сегменте недорогих монет, наиболее подходящих для создания пробной коллекции. Конечно, каждый волен выбирать сам, и есть масса причин и нюансов при выборе своей темы. Кто-то, допустим, ставит себе задачу собрать определенный год во всех существующих номиналах. И такая линейка — это уже мини-коллекция, достойная уважения. Или же по одной монете каждого номинала определенного правителя. Допустим, если взять все того-же Николая II, то это медь: 1/4, 1/2, 1, 2, 3, 5 копеек, серебро: 5, 10, 15, 20, 25, 50 копеек и рубль. Золотые: 5 рублей, 7,5 рублей, 10 и 15 рублей. Монеты Русской Финляндии: 1, 5, 10 пенни в меди, 25 и 50 пенни в серебре, а также 1 и 2 серебряные марки, золотые 10 и 20-марочники. 26 монет! Это без разновидностей, без юбилейных и памятных выпусков. Кажется, совсем немного? А вы попробуйте собрать такую коллекцию в отличном состоянии даже самых простых годов. Поверьте, задача будет не из легких!

Какую бы тему для своей первой коллекции вы ни выбрали, я, как коллега, хочу пожелать вам самого главного в нашем хобби: получать удовольствие от процесса, как от поиска монеты, так и от ее приобретения, владения и изучения. Монета — это свидетель Истории. А История — память человечества. Вот такое у нас важное, интересное и нужное хобби. Согласны?

Опыт фотографирования монет

Евгений Кривоносов

В силу своей склонности к лени я почти не фотографировал монеты из коллекции. Хлопотное это дело: настройка аппаратуры, проявитель, закрепитель... Уйма времени уходило, да и хорошего результата не получалось. К тому же монеты всегда были под рукой, и казалось, зачем их фотографировать — протяни руку, возьми и любуйся. Иногда, правда, делал так называемые «карандашные протирки», если была надобность. Думаю, многие маститые нумизматы прошлого были знакомы с таким архаическим способом. Теперь сожалею, что ленился фотографировать, и только некоторые монеты из моей коллекции остались на пробных фотокадрах (Фото 1).

С появлением цифровой фотографии процесс фотосъемки значительно упростился. Даже телефоном можно делать снимки, однако хорошо снять монету не так просто, в чем я убедился на собственном опыте. Продолжаю учиться.

Ниже представлены отдельные фотографии монет, сделанные мною в разное время, разными аппаратами, без какой-либо систематизации в силу все той же моей неистребимой лени. Главный вывод — практика и самообучение. В интернете теперь можно найти много полезных советов, ищите и выбирайте то, что вам больше всего подходит. Фотографируйте и стремитесь к совершенствованию качества снимка, и потом вам не придется сожалеть о расплывчатых воспоминаниях, не подтвержденных хорошим фото ваших артефактов, с которыми пришлось распрощаться по каким-либо причинам. Просматривая старые карточки, обнаруживаю затерянные в закоулках памяти интересные факты моей нумизматической биографии (Фото 2).

В заключение этого небольшого экскурса хочу показать фото из Государственного исторического музея. Профессиональная съемка редчайшего рубля Константина Павловича из коллекции Музея — вот пример для истинного восхищения, изучения и подражания. До полной оцифровки всей коллекции ГИМа еще очень далеко, но хотелось бы увидеть и другие высококачественные фотографии некоторых шедевров российской нумизматики (Фото 3).

Это фото было опубликовано ГИМом в Открытой группе ВКонтакте. Если вы откроете каталог нумизматики на официальном сайте ГИМа и найдете там Константиновский рубль, то качество снимка вас разочарует. А тут чувствуется, что фото сделано с любовью, и эту любовь к монете автор передает зрителю. Настоящее произведение фотоискусства, жалко, что имя фотографа не указано!

Своими успехами в фотографировании монет я обязан советам и практической помощи Егора Ракова, с которым сотрудничаю со времени выпуска моей книги «Нумизматика и орлянка. Книга вторая. Справочник» М., 2017. Его фотографии монет украсили седьмую и восьмую главы книги.

Фото 1

Фото 2

К. И. ИМП. И САМ. ВСЕРОСС.
1825.
С·П·Б·
РУБЛЬ
ЧИСТАГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТН. 21 ЛОЛ.

Фото 3

SIMPLEX+
Просто не имеющий аналогов!
ПЕРВЫЙ ВОДОНЕПРОНИЦАЕМЫЙ ДЕТЕКТОР С ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ГЛУБИНОЙ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ФУНКЦИЯМИ ПО ЦЕНЕ БЮДЖЕТНОГО ДЕТЕКТОРА!
Беспроводной
IP68
Встроенный аккумулятор
Легкий 1,3 кг
Официальный дистрибьютор NOKTA|MAKRO в Российской Федерации
РЕЙКОМ ГРУПП
Nokta MAKRO
DETECTION TECHNOLOGIES

Парад Победы в Щёлкове

Дмитрий Моргунов

Вот и прошел третий парад Дня Победы с участием моего ретроавтомобиля УралЗИС-5.

Еще месяц назад мне позвонил Денис Минаков и предупредил меня, чтобы я готовился к параду в городе Щёлково. Денис Минаков — организатор исторических реконструкций, он и сам снимался в фильмах, играл Лаврентия Берию.

Стал я готовить машину к празднику. Поменял свечи двигателя, так как машина стала очень плохо заводиться из-за них. Долил масло, смазал все узлы, где находятся пресс-масленки. Теперь ЗИС заводится с пол-оборота. Починил сигнал, который тоже закис и не работал. Когда машина долго стоит, на ней всегда чего-нибудь перестает работать — то бензонасос не качает бензин, то фары не светят.

Моего знакомого Дмитрия тоже пригласили с Виллисом в Щёлково, но он принимал участие в празднике на ВДНХ, поэтому пришлось искать человека на Виллис. Дмитрий предложил кандидатуру моего тринадцатилетнего Глеба, которому только нужно было сидеть в машине.

Глебу Дмитрий выдал комплект военной формы образца 1943 года. Это его второй парад — прошлом году он ездил со мной в Подольск.

Мой ЗИС доставили в Щёлково на эвакуаторе вечером 7 мая в городской парк. Там уже стояли Виллис, Москвич-401 и пушка-«сорокапятка».

Накрыли грузовик тентом и уехали домой. Утром 8 мая мы надели отглаженную форму и выехали в Щёлково. В парке возле Дворца культуры соорудили целый полевой военный городок. Там для детей организовали квест «Призывной пункт. Июнь 1941». Ребенку выдавалась грамота, в которой ставили отметки о прохождении инстанции:

1 — «Стол записи в добровольцы»;
2 — «Медкомиссия»;
3 — «Солдатский вещмешок и портянки»;
4 — «Полевая кухня»;
5 — «Штыковой бой»;
6 — «Метание гранаты»;
7 — «Телефонная станция»;
8 — «Азбука Морзе»;
9 — «Система сигналов»;
10 — «Полевая почта»;
11 — «Выставка вооружения»;
12 — «Артиллерийский расчет».

По окончанию испытаний на грамоте ставили печать. Все по-настоящему: оружие стреляет, полевой телефон работает, еда съедобная. Еда была очень даже вкусная, готовилась на костре — щи, плов, макароны по-флотски. Еще можно было штемпелями отчеканить на память любую медаль. Вообще, чего там только не было! Столько всякого антиквариата военных лет: оружие, фонари, настольные лампы, телефонные аппараты, военные планшеты, компасы, фляги, каски и многое другое.

В полдень нас собирали на построение и из винтовок Мосина стреляли залпом. Было очень интересно, особенно дети были в восторге. Очень много детей и взрослых посидели в наших машинах, все фотографировались с нами и нашими машинами.

У нас с Глебом была непростая задача — нужно было смотреть, чтобы дети ничего не сломали в машине. Каждый залезает и хочет что-нибудь покрутить, каждый хочет посигналить.

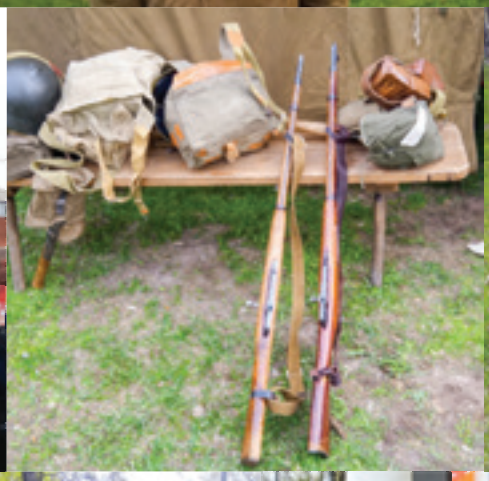
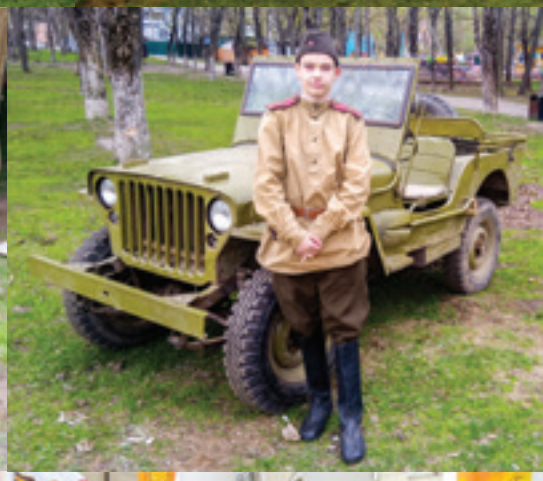
9 мая до обеда все было по той же программе. После обеда я перегнал ЗИС ко входу в ДК для установки на него акустического оборудования. В кузов установили огромные колонки, на борта прикрепили праздничные баннеры и флаги.

Я подъехал к площади, где зачитывали речь и поздравляли народ с Днем Победы. После поздравления я должен был возглавить «Бессмертный полк». На мне лежала огромная ответственность, нужно было, чтобы машина точно не подвела. Все вышло благополучно. Правда, погода не порадовала, было очень холодно, шел то дождь, то град. Нам с Глебом выдали довоенные бушлаты.

Я ехал по главной улице города, которую уже с утра перекрыли, убрали все машины. Со мной рядом сидел звукорежиссер, в кузове находились несколько бойцов. За нами шли сотни человек с портретами предков, участвовавших в Великой Отечественной войне. По краям улицы стояло много народа, все наблюдали за шествием «Бессмертного полка». Я проехал чуть больше километра, приехал к мемориалу, где прошла церемония возложения цветов и венков к «Вечному огню».

Далее я опять вернулся в парк, где демонтировали оборудование, и встал на прежнюю позицию.

Всех с Днем Победы!

Пояснение к одному из популярных сюжетов зеркал ордынского времени

Сергей Ханов

Одним из популярных сюжетов бронзовых зеркал, обнаруживаемых археологами практически на всех средневековых памятниках золотоордынского времени, является сюжет с четырьмя полужемчужинами, пространство между которыми заполнено S-образными волютами-завитками. Так, только в Болгаре найдено тридцать экземпляров зеркал этого типа. Полякова, к примеру, выделяет этот тип зеркал в отдел В-II, тип В-II-1. По Фёдорову-Давыдову это тип Т-I, по Недашковскому тип А8. При этом надо отметить, что у всех авторов, публикующих материалы по «своим» городищам, отсутствует единая система классификации, что не добавляет в материалы исследований понятности.

Датировка этого типа зеркал легко определяется по типирующему признаку, характерному для многих бронзовых зеркал ордынского времени – отсутствию центральной кнопки, прилитой при его изготовлении, что присуще для зеркал-подражаний конца XIII века, первой половины XIV века (Рис. 1). Центральная державка в таком случае припаивалась оловом и имела различные формы, по всей видимости, в зависимости от центра производства. Так, подобные кнопки известны как в форме «шатра», или конусовидные, так и в виде тонкого широкого лепестка-арочки. Нечасто, но порою можно встретить исключения. Так, зеркало диаметром 94 мм (Рис. 2), происходящее из случайных сборов в Астраханской области близ поселка Озерное, имеет петельку-арочку, отлитую методом закладного сердечника, что для зеркал этого типа подражаний – большая редкость.

Ранее в российской археологической литературе [2, 3] уже говорилось, что происхождение сюжета относится ко времени китайской династии Западная Хань, однако начало этому типу зеркал положено несколько ранее, он существовал уже в период Воюющих Царств (Рис. 3). Рассмотрим подробнее происхождение этого сюжетного шаблона и смысл, который был заложен в систему символов, что, возможно, даст ответ на причину столь большой его популярности.

Четыре полужемчужины символизируют горы, причем не просто горы, а даосские горы-святыни, расположенные по сторонам света. Пространство между ними заполняют божества сторон света. Это божества космогонического толка, они по сути являются проекцией 28 небесных созвездий, по семь созвездий (или Лунных стоянок) на каждый из четырех секторов неба. То есть, на многих зеркалах подобного построения расположены белый тигр Запада, Лазоревый дракон Востока, Красные птицы Юга (феньхуан-фениксы), Черные Черепаха со Змеей Севера. В этом случае их изображения стилизованы настолько, что от полноценного изображения духов сторон света остались лишь S-образные хорды с изображением их голов. К примеру, городской музей Пинлян провинции Ганьсу

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

содержит в своих фондах интересное зеркало времен династии Западная Хань (Рис. 4). Бронзовое зеркало с инвентарным номером PLB-00518, диаметром 179 мм с S-образными волютами, своего рода хордами, — стилизованными изображениями божеств сторон света. Центральная кнопка зеркала полусферическая, поле центральной кнопки содержит изображение четырех листов, так называемая «ножка хурмы», орнамент, возникший на омофоничности слов 柿 – [shì] «хурма» и 事 – [shì] «дело». Пространство меж листами заполнено четырьмя иероглифами 长乐未央 [cháng lè wèi yāng]. Лаконично в прямом переводе это означает «вечное или бесконечное веселье», однако имеется несколько более глубоких толкований — этических посылов. А с учетом шарады, заложенной в омофоны, получается своего рода мотивационный девиз «веселье не на полпути к завершению дел» или «веселье по окончанию дел», своего рода аналог нашей пословицы «Сделал дело — гуляй смело». Получается своего рода мотивационный девиз «Не останавливаться для увеселений на половине достигнутого».

В архитектуре династии Хань императорский дворцовый комплекс Вэйянгун имел 43 павильона. К нему же был пристроен и дворец для увеселений, где такими иероглифами украшались конечные элементы кровельной черепицы.

Но выражение было устойчиво и в более древнее время. Древнекитайский философ Лао-Цзы пояснял, что этой фразой придворные люди встречали королеву-мать, вкладывая во фразу безграничное и бесконечное благословение во имя национальной судьбы, ожидая мира, дарующего поводы для веселья.

Сотрясатели Вселенной, монголы, покорили Китай, образовав династию Юань. Во все времена китайская цивилизация делала «прививки» своих культурных ценностей и постулатов своим завоевателям, так или иначе растворявшимся в котле культурных традиций. Не была исключением и монгольская династия Юань, принявшая политическую и экономическую модель китайской государственности. Можно предположить, что и другие улусы Чингизидов не стали исключением и вобрали многие восточные ценности. Возможно, такой благожелательный посыл и ожидание мира в империи сделали сюжет столь популярным не только во времена Воюющих Царств или Западной Хань, но и позже, во времена монгольского нашествия Чингизидов и Золотой Орды? Так происходило или иначе, нам, вероятно, не узнать, но вот основную задачу — описать и понять коннотацию сюжета — мы смогли. Надеюсь, что эта работа поможет восприятию множества других подобных и связанных в своем происхождении шаблонов китайских зеркал и их поздних подражаний.

Использованные источники:

1. Архитектура древнего мира / Под редакцией О. Х. Халпахчьяна (ответственный редактор), Е. Д. Квитницкой, В. В. Павлова, А. М. Прибытковой. — Второе издание, исправленное и дополненное. — 1970. — 512 с., Глава 11. Архитектура стран Дальнего Востока / О. Н. Глухарева. — С. 419-448.
2. Гугуев В. К., Трейстер М. Ю. Ханьские зеркала и подражания им на территории юга Восточной Европы. Советская Археология, № 3, 1995. — Стр. 143-156.
3. Пьянков А. В., Раев Б. А. Металлические зеркала из коллекции Донского музея (Новочеркасск) // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 2.— Волгоград, 2004.
4. Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
5. Полякова Г. Ф. К вопросу о систематизации зеркал Волжской Булгарии // Древности Волго-Камья. Казань, 1977.
6. Полякова Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996.

Московский открытый слет поисковиков–2022

Вадим Рыбаков (DOC)

Фотографии: Вадим Рыбаков, Аскольд Воронов, Дмитрий Моргунов

Двадцать третьего апреля в ближнем Подмосковье прошел традиционный, старейший из существующих Московский открытый слет поисковиков. Весна в этом году как-то не спешила вступать в свои права — даже в середине апреля в Москве несколько раз выпадал снег, а к майским праздникам ожидались и снег, и заморозки. Тем не менее мы не стали переносить дату слета, о чем ничуть не пожалели! Хотя с утра в Москве моросил дождь, уже в пятнадцати километрах от МКАД сияло солнце, и все время, проведенное нами на поле, выбранном для слета, погода была по-весеннему хороша. Температура воздуха плюс семнадцать градусов довольно нечасто бывает в это время года. Для некоторых участников слета это было открытие поискового сезона.

Спонсоры и призовой фонд

ООО «РЕЙКОМ ГРУПП»: металлодетектор Bounty Hunter Tracker IV, двадцать экземпляров альманаха «Деньга»

Магазин «У Деда Мити»: беспроводные наушники «Сварог 106», десять сумок для находок

Вадим Рыбаков и Ольга Кузнецова: десять книг по нумизматике, металлопластике, сфрагистике и фалеристике, три футболки Fisher, три бейсболки Garrett, бейсболка Fisher, бейсболка Eurotek Pro, шесть сумок для находок Garrett, шесть каталогов монет России 1682-1917 годов, пять открывалок для бутылок Minelab

Анна Станюкович: пять книг А. К. Станюковича и В. Е. Коршуна «Неизвестные памятники русской металлопластики. Обереги-змеевики XI-XIX веков»

Интернет-магазин CoinsMoscow.ru: пятнадцать только полученных из типографии каталогов монет СССР и России 1918-2023 годов

Сеть магазинов для поисковиков и коллекционеров «ИскателИ»: шесть фонариков Minelab

Сначала прошел розыгрыш призов среди членов клуба поисковиков и коллекционеров альманаха «Деньга». Затем последовал конкурс на поиск призовых жетонов — здесь, как всегда, важны не только мастерство участников, но и удача.

В этот раз на слете была вручена только одна ветеранская медаль — медалью «Ветеран 20 слетов поисковиков» № 29 награжден Александр Карпов.

Знак «Ветеран 5 слетов поисковиков» вручен Дмитрию Котову.

1 мая медалью «Ветеран 20 слетов поисковиков» № 30 награжден Григорий Бызин, Аскольд Воронов награжден медалью «Ветеран 15 слетов поисковиков» № 49.

На протяжении всего мероприятия проходил организованный Антоном Котовым конкурс в дисциплине «Дартс». Победителем в категории «Лучший подход» с результатом 114 очков стал Роман Чернецкий, а первое место в конкурсе с результатом 511 очков занял Александр Земляков.

Завершал соревнования чемпионат по идентификации целей, в котором разыгрывался Кубок ДОКа. Чемпионат также был первым этапом MASTERS CUP, Кубка Кладоискательского сезона и Кубка Авторов альманаха «Деньга» 2022 года.

Кубок ДОКа

Победителем Кубка ДОКа стал Дмитрий Моргунов, правильно идентифицировавший три из пяти конкурсных целей. Второе место в дополнительном туре разыграли показавшие в первом раунде одинаковые

Победитель Кубка ДОКа Дмитрий Моргунов

результаты и затратившие на это схожее время Максим Бызин и Игорь Новиков. В результате вторым призером стал Максим Бызин, а Игорь Новиков занял третье место.

Кубок Кладоискательского сезона

После первого этапа лидером розыгрыша Кубка Кладоискательского сезона стал набравший шесть баллов Дмитрий Моргунов. У идущего вторым Максима Бызина – три балла.

Кубок Авторов альманаха «Деньга»

На первом этапе розыгрыша Кубка Авторов нашего издания приняли участие Ольга Кузнецова, Дмитрий Моргунов, Валерий Покутний, Вадим Речкалов, Юрий Новиков и Игорь Новиков. Здесь также с тремя баллами лидирует Дмитрий Моргунов. У Ольги Кузнецовой два балла.

MASTERS CUP

На первом этапе розыгрыша MASTERS CUP приняли участие трехкратный обладатель MASTERS CUP Антон Котов, двукратный победитель этого Кубка Роман Чернецкий, обладатели Кубка разных лет Ольга Кузнецова и Игорь Новиков, а также Дмитрий Моргунов, Максим Бызин, Григорий Бызин, Ольга Смирнова, Аскольд Воронов и Александр Земляков.

1. Дмитрий Моргунов (три правильно идентифицированные цели). Победитель Мастер-слета 2015 года. Победитель Московского открытого слета поисковиков 2019 и 2022 годов. Победитель Открытого слета форума docdetect.ru 2019 года. Второй призер Московского открытого слета поисковиков и Открытого слета форума docdetect.ru 2018 года. Второй призер слета клуба поисковиков и коллекционеров альманаха «Деньга» DIGGING WORLD 2021 года. Третий призер Московского открытого слета поисковиков 2016 года и слета ИИО «Клуб «Раритет» 2018 года. Полуфиналист MASTERS CUP 2016 и 2017 годов. Участник MASTERS CUP 2015, 2018, 2020 и 2021 годов.

2. Максим Бызин (1). Победитель Московского открытого слета поисковиков 2018 года. Второй призер Открытого слета форума docdetect.ru 2015 года. Второй призер Московского открытого слета поисковиков 2022 года. Второй призер MASTERS CUP-2019. Участник MASTERS CUP 2015, 2016, 2017, 2018 и 2020 годов.

3. Игорь Новиков (1). Третий призер Открытого слета форума docdetect.ru 2019 года и Московского открытого слета поисковиков-2022. Победитель MASTERS CUP 2020 года. Участник MASTERS CUP 2019 и 2021 годов.

4. Ольга Кузнецова (1). Победитель Международного слета кладоискательских форумов 2011 года. Победитель Московского открытого слета поисковиков 2014 года. Третий призер Московского открытого слета поисковиков 2007 года. Третий призер летнего Мастер-слета 2009 года. Третий призер Открытого слета форума docdetect.ru 2015 года. Третий призер Открытого слета форума docdetect.ru 2016 года. Третий призер Слета клуба поисковиков и коллекционеров альманаха «Деньга» DIGGING WORLD 2020 года. Победитель MASTERS CUP 2016 года. Полуфиналист MASTERS CUP 2014 и 2018 годов. Четвертый призер MASTERS CUP-2019. Участник MASTERS CUP 2011, 2012, 2013, 2015, 2017, 2020 и 2021 годов.

5. Аскольд Воронов (1). Третий призер Московского открытого слета поисковиков-2021. Финалист MASTERS CUP 2021 года.

6. Антон Котов (1). Победитель Мастер-слета 2010 года. Победитель Межрегионального слета кладоискательских форумов 2010 года. Победитель Слета клуба поисковиков и коллекционеров альманаха «Деньга» DIGGING WORLD 2020 года. Второй призер Московского открытого слета поисковиков 2021 года. Второй призер Мастер-слета 2021 года. Третий призер Международного слета кладоискательских форумов 2011 года. Третий призер Слета клуба поисковиков и коллекционеров альманаха «Деньга» DIGGING WORLD 2021 года. Победитель MASTERS CUP 2012, 2020 и 2021 годов. Участник MASTERS CUP 2011, 2013 и 2014 годов.

7. Ольга Смирнова (0). Победитель Мастер-слета и Слета клуба поисковиков и коллекционеров альманаха «Деньга» DIGGING WORLD 2021 года. Второй призер Мастер-слета 2016 года. Участник MASTERS CUP 2016, 2017, 2018 и 2021 годов.

8. Роман Чернецкий (0). Победитель Московского открытого слета поисковиков 2016 года. Победитель Московского открытого слета поисковиков 2017 года. Второй призер Мастер-слета 2016 года. Третий призер Мастер-слета 2021 года. Победитель MASTERS CUP 2017 и 2018 годов. Полуфиналист MASTERS CUP 2016 и 2021 годов. Участник MASTERS CUP 2019 года.

9. Григорий Бызин (0). Победитель Открытого слета форума docdetect.ru 2020 года. Участник MASTERS CUP 2020 и 2021 годов.

После первого тура в полуфинальную стадию, которая будет проведена на нашем летнем слете, вышли Дмитрий Моргунов, Максим Бызин и Игорь Новиков. За последнее место в полуфинале был проведен дополнительный тур, в котором участвовали Ольга Кузнецова, Аскольд Воронов и Антон Котов. Все участники правильно идентифицировали по одной конкурсной цели, но Ольга Кузнецова затратила на это меньше времени и вышла в полуфинальную стадию MASTERS CUP этого года.

Организаторы слета выражают глубокую благодарность Максиму Бызину, Антону Котову, Михаилу Чиндину и Игорю Клюкину за помощь в организации мероприятия.

FISHER
DÉTECTEUR DE MÉTAL
BOUNTY HUNTER
Tracker IV

«Клубничка со сливками»

Вадим Речкалов

Фотографии: Вадим Рыбаков

Весна, как назло, все не наступала. На календаре апрель, а в лесу все еще сугробы. Но вот вроде и дождались, потеплело. Выбрались с кумом Серёгой с металликами в Калужскую область, приехали на выбранное место, когда уже вечерело. Расположились, приготовились утром стартануть пораньше.

Утром не спалось, хотелось идти навстречу приключениям. На опушке встретили лося, затаились, понаблюдали, пошли. А он отбежал недалеко, обернулся и тоже нас стал разглядывать. Красавец! Ноги задние совсем белые, интересный окрас.

Весь день попадались железки да пробки, изредка медные монеты, пуговки. Натыкались на заброшенные дома в лесу, заприметили, но вскрытие полов и осмотр решили отложить на более теплый период. Когда трава будет высокой, тогда тут все и осмотрим. Оптимизм не угасал, хоть и вернулись практически ни с чем.

На второй день проснулся я от храпа. Спит кум молодецким сном, а мне не спится, азарт, нетерпение. Пошел один, полдня бродил, железа много накопал, «чешуйки» серебряные, монеты медные. Тепло днем стало, одежда потихоньку в рюкзак перекочевывает: свитер, кофта, спортивки... И тут сигнал, интересненький такой, обнадеживающий. И правда, вот оно, мое сокровище — крышка от часов, серебро, им уже больше сотни лет! Именные, с надписью, выгравированной в четыре строки на внутренней поверхности: «За отличную стрѣльбу въ 1909 г. Мл. унт. оф. Алексѣю Кудрявцову»! Там же рядом с 84 пробой стоит проба, принятая в Европе — 0,875. И какое-то европейское клеймо.

И давай я кругами вокруг находки ходить. По спирали три-четыре метра... Есть! Вот и корпус! Теперь находка действительно интересной стала. Много всякой всячины накопал я в тот день, но эту ничто не затмило.

Вечером с кумом находки рассматривали. У него ничего примечательного: пара пуговиц, чешуйки, медь. Я свою медь да монеты выложил. Посидели немного, достаю серебро «на закуску»: монетки, «чешуйки». Разглядывает, а я и говорю: «Десерт еще припас. Клубничку любишь»? Смотрит на меня удивленно, не понимает, к чему клоню. Тут я крышку-то от часов и показал. Восторг! А я и добавляю: «А какая же клубничка, да без сливок»? И все детали на стол выкладываю. Вот тут уж удивлению его не было предела, так челюсть и отвисла — такую вещь обнаружить не каждый день удается!

Посидели еще, все прикидывали, кто мог потерять, где, когда, при каких обстоятельствах.

На другой день ходили в том районе, где я часы нашел, вдруг что еще обнаружится? Но нет, да и погода испортилась, ветер, снег, дождь, пришлось сворачиваться. Так неожиданно быстро закончился наш первый в этом году выезд с перспективой по осмотру заброшенных домов и надеждой на будущие интересные находочки в том месте, где найдены часы.

Десятый, юбилейный

Вадим Рыбаков (DOC)

Фотографии: Вадим Рыбаков, Аскольд Воронов, Валентина Баталова, Максим Бызин, Руслан Седов

Двадцать восьмого мая на частном поле в двадцати километрах от МКАД прошел юбилейный, десятый Мастер-слет поисковиков. В этом году дату «летнего» слета мы определяли путем голосования среди потенциальных участников предстоящего мероприятия. Май этого года, скорее всего, войдет в историю метеонаблюдений как аномально холодный. Казалось бы, к двадцать третьему числу установилась относительно сухая погода, проезд на место предстоящего слета был идеальным – ан нет! Всю ночь с четверга на пятницу на юге Москвы шел дождь, да и пятница была дождливой. В результате при проезде на точку сбора участникам слета пришлось форсировать немалого размера лужу, но все справились!

Утро субботы двадцать восьмого мая тоже выдалось ненастным – приготовления к мероприятию проходили под мелким дождем, который постепенно усиливался. В связи с этим было решено отменить проведение соревнований в дисциплине «Дартс». Вовремя прошел клубный розыгрыш, а вот конкурс на поиск жетонов начался позже запланированного времени и проходил под небольшим дождем. После выдачи призов за найденные жетоны последовал обед – большущее спасибо Ольге Кузнецовой за мастерское приготовление вкуснющих свиных стейков на костре!

Спонсоры слета

Вадим Рыбаков и Ольга Кузнецова: металлодетектор Bounty Hunter Tracker IV, двадцать книг по металлопластике, филобутонистике, истории, краеведению и металлодетекторному поиску, пять каталогов монет СССР и России 1918-2021 годов, пять сумок для находок, три футболки Fisher, три бейсболки Garrett, открывалка для бутылок Minelab

Владислав Рыбаков: две шкатулки ручной работы

На слете было вручено две ветеранские медали. Медалью «Ветеран 15 слетов поисковиков» № 50 награжден Вадим Речкалов. Медалью «Ветеран 20 слетов поисковиков» № 31 награжден Александр Земляков.

Далее последовали полуфинальная и финальная стадии самого престижного из разыгрываемых на наших слетов кубков – **MASTERS CUP.**

В полуфинальной группе соревновались Ольга Кузнецова, Максим Бызин и Дмитрий Моргунов. Максим Бызин правильно идентифицировал две конкурсные цели из пяти. Ольга Кузнецова и Дмитрий Моргунов правильно определили по одной цели за 52 и 24,29 секунды соответственно. В финал вышли Максим Бызин и Дмитрий Моргунов. В финале одержал победу Дмитрий Моргунов, который правильно идентифицировал все цели, а Максим Бызин верно назвал три.

В чемпионате по идентификации целей все пять конкурсные цели определили Ольга Смирнова и Ольга Кузнецова, по четыре цели – Александр Земляков (17,17 секунды), Аскольд Воронов (28,50 секунды) и Руслан Седов (41,43 секунды). Третье место занял Александр Земляков, затративший на правильное определение четырех целей меньше времени, чем Аскольд Воронов (четвертое место) и Руслан Седов (пятое место). Только во втором дополнительном туре определился победитель слета – Ольга Смирнова. Второй призер – Ольга Кузнецова. Ольга Смирнова и Ольга Кузнецова с восемью баллами лидируют после двух этапов в розыгрыше **Кубка Кладоискательского сезона** этого года.

На втором этапе **Кубка Авторов альманаха «Деньга»** приняли участие Ольга Кузнецова, Дмитрий Моргунов, Вадим Речкалов, Роман Новиков и Юрий Новиков. В розыгрыше этого кубка с семью баллами лидирует Ольга Кузнецова.

Организаторы слета выражают искреннюю признательность Максиму Бызину и Валентине Баталовой за помощь в организации мероприятия.

Победитель MASTRERS CUP-2022 Дмитрий Моргунов

MASTERS CUP
2022

Мой первый Бесогон

Впервые опубликовано в 2009 году в журнале «Родная Старина», №2-2009

Ольга Кузнецова

Есть две вещи, которые никак не давались мне в поиске, — екатерининский пятак и Никита Бесогон. Много интересных вещей нашел мой Fisher F75, но их — до недавнего времени — ни разу. Я уже устала слушать рассказы о том, как красиво «поют» приборы, почуяв пятак. Я начинаю злиться, когда кто-то, идя в пяти метрах от меня, находит его без труда. Но я знаю, что рано или поздно каждый ищущий обрящет, и не теряю надежды, тем более что в наших краях пятаки — не редкость.

С Бесогоном — совсем другое дело. Мне запомнилась история, рассказанная кем-то из поисковиков. Он привез домой найденный крестик с изображением Никиты. Его маленькая дочка, внимательно рассмотрев находку, спросила: «Папа, а зачем дядя зайчика обижает»? С тех пор любопытство меня не оставляло, хотелось самой найти интересную вещь и посмотреть на реакцию своих детей.

В Калужской области, где мы чаще всего копаем, такие находки редки, и самой найти «дядю с зайчиком», скорее всего, удалось бы не скоро. Помогли рязанцы. Недалеко от родины Сергея Есенина 11 апреля 2009 года самые отчаянные поисковики, одичавшие за зиму от вынужденного простоя, собрались на слет под покровительством местного байкерского магазина. Не обращая внимания на холод и мороженую землю, некоторые смельчаки разбили на поле палатки еще накануне вечером.

Мы, как и большинство участников, приехали в субботу. На форуме потом долго шутили: в тот день проводили слет еще и местные байдарочники, поэтому некоторые, заплутав, перепутали тематику.

К сожалению, многие хорошие сигналы пришлось просто оставить, потому что земля не оттаяла. Но рядом оказалось одно поле, где чернозем был местами мягок на глубину больше штыка. К обеду солнышко стало уже хорошо припекать, настроение было идиллическим. Наслаждаясь моментом, мы неторопливо шагали, вслушиваясь в сигналы. В основном попадались простенькие вещицы вроде пуговок-гирек и обломков крестиков, а чаще всего — куски алюминиевой проволоки. Откуда столько проволоки в полях? Такое впечатление, что какие-то сумасшедшие раскидывают ее специально. Можно понять обилие пробок — труд землепашца требует большого напряжения и столь же большого расслабления. Можно понять огромные запасы оксида железа в виде солидных обломков — техника не вечна, и детища ЧТЗ и МТЗ вряд ли были прародителями Терминатора — их куски остались там, где были утеряны. Но проволока? Неужели «Челябинцев» и «Беларусей» ею ремонтировали?

...Этот сигнал не сильно отличался от других. Чуть хрипловатый, он был лишь немного стабильнее. Сколько раз убеждалась: если сомневаешься, лучше копнуть. Так я и сделала. И не пожалела. Комок земли легко рассыпался, и у меня

в руках оказалась гладкая зеленая медяшка. Перевернув ее и слегка очистив землю перчаткой, я увидела рисунок, который не оставлял сомнений, — «дяденька» крепко держал за «ушки» пресловутого «зайчика»!

Несмотря на то, что около пяти веков потеряшка пролежала в земле, ожидая, пока мой Fisher явит ее свету, вещица изумительно сохранилась в черном рязанском грунте. Крепкая, благородной зелени патина надежно законсервировала ее.

Не знаю, как другие, а я всегда, держа в руках такие вещи, испытываю какие-то трепетные ощущения. Мне посчастливилось вернуть на свет то, во что древний мастер вложил свою душу и свое умение, то, что было частью жизни давних поколений. Кто носил на груди этот образок? Чем для него была эта вещь — данью обычаю или оберегом? Я никогда не узнаю об этом. Я не узнаю ни его имени, ни истории, но мне дорог этот привет из далекого прошлого.

Как рассказали местные копатели, такие находки в Рязани относительно часты, но в этот раз образок сочли лучшей находкой слета. Домой я уезжала в новой байкерской куртке, полученной в качестве приза, с благодарностью к Рязанской земле.

Вообще этот сезон, открытый нашей командой 5 апреля, думаю, раньше многих, до сих пор складывается для меня очень удачно: и погода не подводит, и находки радуют. Будем ожидать продолжения. Может быть, в следующую субботу Fisher нащупает-таки вожделенный екатерининский пятак?

P.S. Дети-подростки отнеслись к моей находке достаточно ровно: «Ага, мам, классная вещь! Ух ты! Мы щас, мы там в игре побеждаем» ... Интересно — они такие, потому что «вскормлены» электронными игрушками, или они просто не в том возрасте? Мне кажется, что в этом отношении больше похожи друг на друга совсем маленькие дети и пожилые люди — одни еще не разучились, а другие уже достаточно мудры для того, чтобы ценить небольшие радости, наслаждаться каждым прожитым днем, удивляться простым вещам.

P.P.S. Статья эта написана больше десяти лет назад. С тех пор моя коллекция пополнилась разными пятаками, даже редкими, но вот Никита Бесогон в ней только один — найденный на том рязанском слете. По-прежнему в прекрасном сохране и по-прежнему одна из любимых моих находок.

Про шары из Юдихи и Андрюху из Владимира

Игорь Цыпурский

Я не суеверен и скептически отношусь к рассказам о привидениях и призраках, хотя понимаю, что одними суевериями многие вещи объяснить нельзя. Но вот однажды и мне пришлось столкнуться с загадочным явлением.

Однажды, в каком году — не помню, но точно весной, наша поисковая группа была приглашена коллегами из города Ковров посетить очень интересное место, обнаруженное ими на берегу реки Клязьмы, под названием Юдиха. Проверяя работу недавно приобретенного прибора глубинного поиска, недалеко от берега реки в густом сосновом лесу они обнаружили никому неизвестный финно-угорский грунтовый могильник, откуда были извлечены различные украшения из меди и бронзы, много предметов быта и вооружения из железа в очень хорошем состоянии, так как грунт, в котором все находилось, был песчаным. Вот туда нас и пригласили. Место было очень красивое: метров в ста от берега, на невысоких песчаных дюнах, покрытых густым сосняком, находилась большая поляна, на которой идеально расположился наш уютный лагерь.

Прямо в этом лесу и находилась находка ковровцев. С помощью «глубинника» мы разметили места для работы каждому из участников и приступили к делу. В составе отряда имелось несколько человек с соответствующим образованием и ранее много лет профессионально занимавшихся краеведением и археологией, поэтому все работы велись под их контролем, по правилам, аккуратно, послойно, с фотографированием всех этапов и проверкой раскопов ручными металлодетекторами, чтобы не пропустить момент, когда нужно будет перейти на расчистку с помощью ножей и кистей.

Наконец прибор подал заветный сигнал, и я стал осторожно расчищать дно раскопа. Копать и чистить в песке было легко, и вот уже я, фотографируя расположение каждого предмета в раскопе, вынул из песка два характерных для того периода топора, наконечник копья и финский нож в отличном состоянии, вероятно, новый. Все предметы были совершенно чисты от окислов и имели необычный красноватый оттенок, вероятно, из-за того, что они прошли обработку огнем при сожжении умершего. Из этого же раскопа был извлечен большой «сплавыш» из различных медных украшений, которые, видно, находились в каком-то туеске, который сгорел при кремации, а предметы сплавились в единый слиток. Правда несколько предметов мне удалось извлечь в достаточно хорошем состоянии и позже, немного подреставрировав их, я сделал маленькую экспозицию. Также хочу отметить, что, приехав в Москву, мы поделились информацией со знакомыми профессиональными археологами, занимающимися данной территорией, и при встрече с ними предоставили добытые нами предметы и фотографии, которые они с благодарностью приняли. Но все это предыстория.

Вечером после успешного трудового дня мы сели ужинать у костра, и, как всегда, на десерт начался обмен забавными историями из походной жизни под затяжечку из трубки душистым голландским табачком. Так вот, ковровцы нам рассказали, что при первом посещении этого места столкнулись со странным явлением. Вечером они фотографировались при свете костра, и позже, просматривая снимки, заметили появление в воздухе над поляной и вокруг нее каких-то белых шаров, которые были видны только на фотографиях, и только на цифровых, и как-то иначе их обнаружить было невозможно, и что они думают, что это духи, обитающие в районе древнего захоронения. Мы, естественно, не поверили и посмеялись, сказав, что они, вероятно, много выпили. Но ребята предложили это проверить.

В центре поляны была поставлена пустая консервная банка с помещенной туда горящей свечой. Рядом с ней, на камне, положили кусочки колбасы и мяса, а в крышечку от бутылки плеснули немного водки. Соорудив такой импровизированный жертвенный алтарь, мы отошли назад, после чего я начал делать снимки «цифровиком» с интервалом в одну-две секунды, не сдвигаясь с места ни на сантиметр. Ночь была теплой, сухой, о присутствии влаги в воздухе не было и речи. Внешне на поляне за это время ничего не изменилось, но когда я стал просматривать на экране аппарата полученные изображения, то был просто ошарашен!

На первом снимке хорошо видна горящая свеча и совершенно чистое воздушное пространство. На снимке через секунду появился первый шар. Еще через секунду вся поляна кишела огромным количеством шаров! Затем их стало еще больше, а ровно через секунду они практически все исчезли, и на поляне продолжала гореть только одинокая свеча в консервной банке. Все это произошло в течение буквально одной минуты.

А сами шары при большом увеличении на экране

напоминали шапочки одуванчиков и были бело-розово-фиолетового цвета.

Пораженные увиденным, мы «приняли» еще по одной и разошлись по палаткам. Почему-то никакого страха мы не испытали и спали спокойно.

Но ночью случилось небольшое происшествие. Наш товарищ Андрей, живущий во Владимире, решил ночью, пока все спят, заняться поиском. Он очень часто так делал, за что мы и ругали его, и обижались, но он был просто неисправим. Но так как он был в целом парнем неплохим, то мы его все время прощали до следующего раза. Так вот, в ту ночь неугомонный Андрюха снова вышел в одиночный ночной поиск. Так как вечером мы выпили совсем немного по причине раннего отъезда, то и проснулись достаточно рано. Потягиваясь ото сна, мы только приступили к умыванию, как вдруг из кустов на поляну выполз, по-другому и не скажешь, взъерошенный Андрей. На его лице сияла такая радость, как будто он только что нашел клад удельной чешуи.

Немного отдышавшись, он рассказал, что после того, как лагерь затих, взял прибор, лопату и фонарь и отправился на поиск. На поляне еще достаточно ярко светились угли костра, лагерь был хорошо виден, да и лес в этом месте не густой, а сквозь деревья была хорошо видна лунная дорожка на поверхности Клязьмы. Но как только Андрей прошел несколько десятков метров и оглянулся, то ни костра, ни лагеря, ни лунной дорожки уже не увидел, а сам оказался в каком-то совершенно другом, незнакомом лесу, в котором было просто невозможно передвигаться из-за бурелома! Его охватил страх и единственное, что захотелось — попасть обратно в лагерь. О поиске уже мыслей не было. Он метался из стороны в сторону, спотыкался об упавшие стволы, разодрал ногу о сучок и даже пытался кричать, но безрезультатно! И только когда стало светать, он начал узнавать знакомые поляны и прогалины, а между деревьев увидел утренний блеск водной глади Клязьмы. Оказалось, что всю ночь он плутал рядом с лагерем, но никакого шума, никаких криков мы не слышали, да и никакого бурелома в районе нашей стоянки не было. Связано ли это происшествие с ночными шарами, я не знаю, но то, что Андрей в ближайшие годы одиночный поиск в ночи вести не будет — это точно.

Фото 1

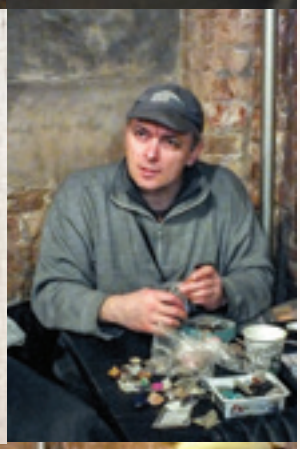
Фото 2

Фото 3

Фото 4

Клубные встречи

В связи с распространением в Москве коронавирусной инфекции наши встречи не проводились с двадцать седьмого января по начало марта. Мартовские встречи проходили в преддверии начала поискового сезона, но погода посмеялась над нами — сначала поманила теплом, а затем засыпала город и близлежащие области снегом. Так что большинство из нас смогли открыть сезон уже в апреле. Даты наших очередных встреч на Арбате можно посмотреть на форуме docdetect.ru.



Редкая разновидность креста XVIII в. с молитвенными текстами

Алексей Нисифоров

В настоящей публикации вводится в научный оборот редкая разновидность старообрядческого креста XVIII в. с молитвенными текстами (рис. 1), которая ранее не была исследована. Публикуется впервые.

Рис. 1

Датировка: XVIII в.
Размеры: 38х20 мм
Технология изготовления: литье
Металл: медный сплав
Место находки: Венёвский район Тульской области

Описание: на лицевой стороне внутри крестообразного ковчежца помещены изображения Голгофского креста, копия, трости и надписи. На верхней лопасти надписи расположены в три строки: аббревиатура ц҃ с҃, христограммы іс хс и аббревиатура с҃ б҃. По обе стороны древа Голгофского креста имеются надписи: над основной перекладиной – распѧть | бысть, под ней (с ошибками) – ≠Ефд҃ го марта л҃. Полная надпись читается следующим образом: «царь славы Иисус Христос, сын Божии распят бысть ≠ЄФЛГ-го (5533-го г.) марта Л (30)». На обратной стороне поле внутри крестовидного ковчежца заполнено надписью в одиннадцать строк: Гд҃и | і҃се | хр҃те | сне҃ бж҃ии блг҃ви | иосп҃ти и сохрани | мѧ҃ | силоѭ | кр҃та | живо | носна | го ти («Г[осподи], Ис[усе] Хр[ис]те, сыне Б[о]жии, благослови и ос[вя]ти и сохрани м[я] силою кр[е]ста животворнаго ти»). Под последней строкой – растительный орнамент (прим. 3, с. 329-330).

Аналогии: известны кресты листообразной формы с барочным оформлением (прим. 3, с. 361).

Исследуемый экземпляр по своей форме можно отнести к «гибридному» типу крестов-листиков (прим. 1, с. 18, №2; прим. 3, с. 361, №4; прим. 4, с. 62, р. 87; прим. 6, с. 78, №112) и прямоконечных крестов XVIII-XIX вв. (прим. 3, с. 361, №3; прим. 4, с. 41, р. 27, с. 42, р. 31).

Полный текст молитвенного текста гласит: Гд҃и і҃се хе҃ сне҃ бж҃ии, блг҃ви и҃ освѣт҃и, и҃ сохран҃и мѧ҃, сил҃ою кр҃та҃ животв҃снаго ти҃ (прим. 3, с. 330; прим. 5, рис. 2). До реформы патриарха Никона эта молитва входила в келейное правило – обязательную последовательность молитв, которую регулярно совершали верующие самостоятельно дома в семье, в монастырской келье или в ином месте, помимо общественного богослужения в храме; после реформы в таком виде сохранилась только в среде старообрядцев, в том числе у самокрещенцев – в старообрядческом течении беспоповцев, которые отличались от остальных старообрядцев в основном тем, что его сторонники крестили сами себя, без привлечения священников, которых не признавали, через троекратное погружение в воду и чтение Символа веры.

Эта молитва присутствует в чине самокрещения, обнаруженном в Нижегородском собрании РГБ, в фрагменте сочинения в списке последней трети XIX века в шестнадцатую долю листа «О возможности самокрещения и чином самокрещения», далее следует текст практической части этого чина: «...Весь к нашему оглашению и исправлению в конец чти да разумей. И буди совершен. К просвещению правило. Триста поклонов по уставу времени в день с молитвою Исусовою и Богоматери сто и сие более похвально произнести во святый и великий пост четыредесятный и в навечерии светлого дня воскресения Христова, и нам долженствует воскреснути от числа мертвых, просвещения на себе неимущих. И будет нам общая Пасха, с лики раб христовых от бытия воскресения. Но и сему нужно ти о оглашенне изготовити чистую белую сратчицу с гайтаном существенным и пояс чистый льняны, паче де у смен у меры: и восприяти образ не на тщее писаный, но на сердце благою совестию начертанный, иже по образу Божию воображенный от создателя к Востоку, и зри умом и сердцем. Бог бо именуем, восток имя ему пишется и от восток приведу семя твое. Глаголет Господь во слове моей устроих тя речет не бойся. Аз с тобою есмь и положе седмь поклоны обычныя по правилу, и смиренное прощение учиняя, начиная глаголи: «Царю небесный, трисвятое и Отче наш, молитва Исусова, со отданием. Аминь, Го-

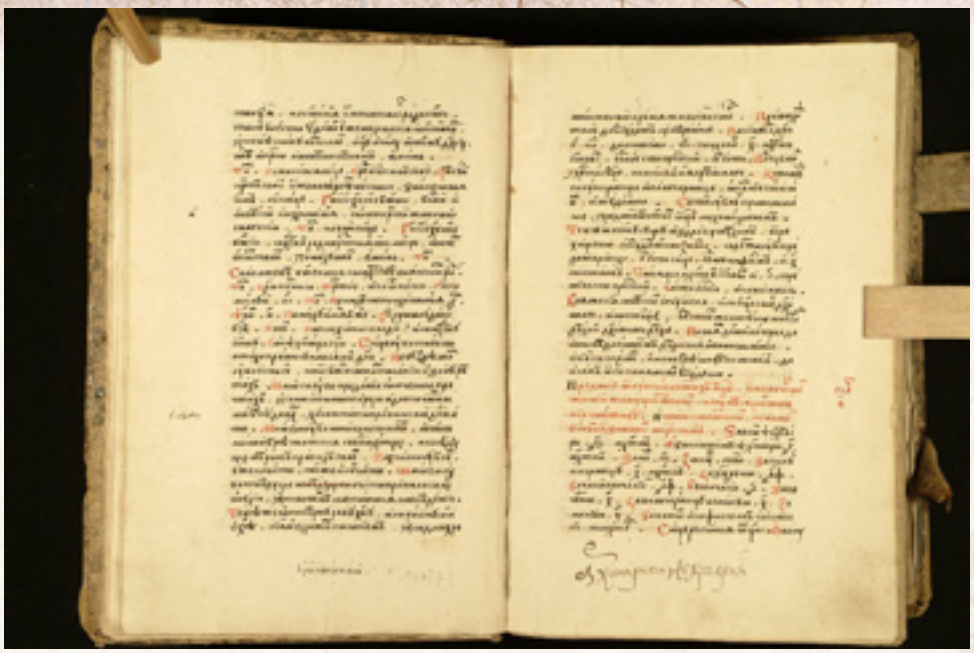


Рис. 2

споди помилуй, трижды Слава и ныне, придите поклонимся трижды., псалом 50-й Помилуй Боже». Потом обратяся к западу, имеи руце доле и рцы дерзновенно: «Отрицаюся тя, сатано, и всех дел твоих и всего студа твоего и всех аггел твоих и всеяслужбы твоея, и плюй на него. И таковыя глаголя трижды и трикратно, оплюй его. Потом паки обратися с благоговением к востоку и имей руце горе, и глаголи Символ веры еже есть: «Верую во единого Бога отца», трижды до конца. По семь обнажаешися ветхия одежды до нага и препоясуя от студа приготовленное полотенце завесь и вместо масла помазания с верою, яко воин Христов, хощешь быти вообрашася оружием Христовым знаменуемся: «Господи Исусе Христе, сыне божии знаменай ся на нас свет лица твоего, умасти ти елеом главу мою во имя святое твое, наитием все святаго духа ныне и присно и во веки веком аминь». По сем надеваем на ся крест на гайтане, взяв оный, знаменующее мя им глаголя: **«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий благослови и освяти и сохрани мя силою Креста живоносного ти»**. Аминь. И целуй его и надевай на выю свою. И облачися в белую сратчицу и опоясуяся, и вся твори с знамением крестным и сохраняй чисту в животе твоем, якоже облачеся без порока, и будеши сын бани благодати и наследник дома. Выдя же из воды, паки покрывая отпупа естественное полотенцом, и паки став, зря на восток, и вместо миропомазания тайны и запечатления чела именем Иисус Христовым, яко миром излиянным. «Не оскорбляйте – рече апостол – духа святаго Божия». Им же знаменатися в день избавле ния, сиречь крещения, и паки по вышеизъясненному, знаменующее ся трижды. И глаголя и знаменанное трикратно сице: «Господи Иисусе Христе сыне, Слове Божии предвечный, благослови и излей миро благо на раба твоего имярек» [1. Л. 10–15]. «...Бога Иилева царства небесного во веки. Аминь. Та же чти Псалом 31 «Блаженнии, им же отпустишася беззакония и им же прикрышася греси» и прочая – трижды. Та же Достойно есть до конца с поклоном. Слава и ныне, Господи помилуй. Господи благослови и отпусти. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради пречистыя матере и силою честнаго и животворящего креста и святых небесных воинств архистратигов Михаила и Гавриила и святых, славных и всехвальных апостол и святаго его же есть день и святаго ангела хранителя моего» [1. Л. 17–18]» (прим. 1, с. 46-47).

Исследования продолжаются.

Примечания:

1. Агеева Е. А. Самокрещенство в старообрядчестве: центры, практика, письменная традиция // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №1 (21). с. 44-48.
2. Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Том 11, выпуск 7: Археология и этнография, с. 164-178.
3. Коршун В. Е. Молитвенные тесты на нательных крестах // Вопросы эпиграфики. Вып. X. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019, с. 281-369.
4. Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского Острога. ИНФОЛИО. Новосибирск, 2007. С. 246.
5. Псалтырь с восследованием первая треть XVII в. РГБ Ф.173/I №73 Л. 8 О.
6. Нагрудные кресты позднего средневековья и Нового времени из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог. Владимир, 2014, с. 83.

Почти реальная история

Алексей Гончаров

История эта произошла давным-давно, так давно, что детали ее уже начали путаться в моей голове, а образы расплылись. Я даже начал сомневаться, случилась ли эта история на самом деле или уставший от морозной зимы мозг просто выдумал ее. Может, это все мне просто приснилось, а может, все именно так и было...

Настала пора осенняя, в большинстве регионов морозы превратили землю в камень. Лопаты убраны на балконы, металлодетекторы помыты, находки частично разобраны. До весны далеко.

Утро наступило как-то сразу. Вот вроде еще несколько минут назад открывал глаза, и за окном было совсем темно, но вставать не стал, полежу, думал, еще малость, понежусь. И то ли я задремал, то ли действительно рассвет наступил столь быстро, что я и заметить не успел, но буквально через несколько минут, как мне показалось, через неплотно закрытое окошко пробился первый лучик летнего солнца и тут же взялся назойливо щекотать кончик носа. Не добившись желаемого результата, решил пробиться сквозь плотно закрытые ресницы сначала в один глаз, потом в другой. Ну все, все, встаю! Я открыл глаза. Комнату заливал солнечный свет, пробиваясь сквозь шторы, и я понял, что замечательно выспался. Настроение было прекрасным, а погода на улице — чудесной несмотря на то, что с вечера начал накрапывать несильный дождик. Да... Сон в деревенском доме — это совсем не то же самое, что сон в городе. Ароматный запах свежей древесины, исходящий от вязанки дров, что лежит у печки, смешиваясь с легким дымком, которым давно пропитались деревянные стены, навевает легкие и светлые сны, где клады сами лезут под лопату, травы в полях мало, земля мягкая и полностью лишена валяю-щихся в ней проволоки и водочных пробок.

Я встал, поставил на плиту чайник, умылся, пока чайник не спеша закипал на газовой плите, нарвал душис-той перечной мяты, порезал лимон, сыр, хлеб и колбасу. Так, вроде ничего не забыл, можно будить сонную команду.

— Эй, вы, там наверху, хватит спать, вставать пора! — прокричал я и снял с плиты закипевший чайник. — Чай готов!

— А мы и не спим давно, — раздался сверху сонный голос Антона. Через несколько минут послышался скрип лестницы, ведущей на второй этаж. Антон и Серёга спускались вместе.

— Ну че, Лёх, как голова? — спросил окончательно проснувшийся Антон, — а то вчера пиво с водочкой мешали, а тебе за руль сегодня.

— Изумительно! — я залил кипятком чай, добавил сахар и бросил в довольно большую кружку веточку мяты. — А сейчас еще лучше будет. Давайте наливайте чай, пьем и едем.

Все наши вещи, приготовленные для сегодняшней поездки, лежали в машине, и нам оставалось только попить чаю, одеться и отправиться на поиски новых приключений.

«Ниву» трясло неимоверно. Асфальт давно кончился, и вот уже километров десять мы пробирались по малонаезженной дороге. Она извивалась, словно гигантская змея, лес сменялся полями, поля оврагами и снова лесом.

Когда-то давно дорога была довольно хорошей, кое-где даже проглядывали остатки асфальта. Местами она была засыпана щебнем, но в целом чувствовалось, что в этом направлении дано уже никто ни ездит, лишь изредка старенький трактор местного фермера прочертит новую колею своими огромными колесами в грязи затерянной в самой глубинке Калужской губернии старой дороги. Иногда дорога спускалась в низины, где ее пересекал какой-нибудь веселый прозрачный ручеек, и в таких местах она была особенно разбита и хлябка. Но «Нива» с легкостью преодолевала любые встречающиеся на нашем пути препятствия, и мы, хоть и медленно, но все же продвигались к намеченной накануне точке поиска. Генштабовская пятисотметровка на навигаторе показывала, что до нужного нам места оставалось километра четыре.

— Блин, я себе всю голову отбил, — пожаловался Серёга. — Далеко там еще?

— Почти добрались, — я взглянул на навигатор, — меньше километра осталось.

Дорога пошла резко вниз. На пути лежал довольно крупный овраг, в котором журчал довольно широкий ручей. Несмотря на то, что он был совсем неглубок, дорога была в этом месте совершенно разбита тракторными колесами и больше напоминала древнее болото. Машину пришлось остановить.

— Может, пешком дальше? — задумчиво предложил Антон. — Чего тут идти-то?

— Блин, а дальше чего? Если место пустое окажется, нам же дальше проехать придется, — возразил я Антону, — да и вернуться хотел другой дорогой, по дуге.

Серёга меж тем сломал длинную палку и проверял жижу на предмет крепкости дна.

— Да вроде крепко, — Серёга отбросил в сторону шест, — может, прорвемся.

— Стремно как-то, а если застрянем? — Антон откупорил бутылку холодного пива, — больше времени потеряем.

— Ладно, сейчас сухими ветками жижу закидаем и на скорости перемахнем, — мне совершенно не хотелось идти пешком, — авось не застрянем.

По обеим сторонам дороги рос густой и темный лес. Бурелома было много, и нарубить нужное количество веток не составило большого труда. Через полчаса на разбитом участке дороги была проложена довольно крепкая на вид гать. Антону и Серёге даже удалось перебраться на другую сторону, совершенно не запачкав сапог.

— Лёха, давай с разгону, — допив бутылку уже нагревшегося пива, прокричал Антон, — тут все крепко!

Я завел мотор, включил пониженную передачу и взял курс на самую середину настила. Машина шла легко, ровно, совершенно не буксуя. То ли ветки сыграли свою роль, то ли дно ручья под слоем взбитой грязи было каменистым, но переправиться на другую сторону удалось легко и просто. И вот, когда уже передние колеса почти зацепились за твердый грунт, машину потянуло назад. Я попытался прибавить газу, но засорившиеся протекторы лишь скользили по размякшей глине и никак не хотели затаскивать автомобиль, хоть в небольшую, но все же горку. «Нива» начала соскальзывать обратно в грязь.

— Все, — подумал я, — тут-то мы и застрянем! Но машина вдруг резко остановилась, словно уперлась во что-то, что мешало ей скатиться в самую жижу. Оказывается, я слишком сильно отвлекся на управление автомобилем и не заметил Серёгу и Антона, которые, впрочем, были гораздо внимательнее меня, и, как только машина стала буксовать, бросились в самую жижу и уперлись в багажник, навалились всем своим весом, не давая автомобилю соскользнуть обратно в размытую ручьем грязь разбитой дороги. Раскисшая глина, летевшая из-под колес старенькой «Нивы», окатила их с ног до головы, но они не сдавались, еще сильнее налегая на багажник авто. И машина пошла вперед! Буквально несколько сантиметров, и передние колеса зацепились за сухой грунт; еще чуть-чуть, и вся машина оказалась на суше. Проехав еще несколько метров и убедившись, что скатиться обратно уже точно не грозит, я остановил машину.

Все произошло так быстро, что описание этой ситуации заняло гораздо больше времени, чем сама ситуация.

— Елы, нафиг! — у меня просто не хватало дыхания, будто бы я самолично выталкивал машину. — Ну вы, блин, молодцы, вовремя сообразили, не то сидеть бы нам в грязи!

— Да, в грязи... — задумчиво произнес Антон и попытался стряхнуть с себя налипшую глину. — Как в машину-то теперь полезем?

— Да хрен с ним, отмоем потом, — я достал из багажника целлофановые пакеты для мусора. — Постелите пока на сиденья.

Мы залезли в машину, и «Нива», урча мотором, покатила дальше. Через несколько минут темнолесье сменилось пологим холмом, поросшим молодыми березками. Видимо, не так давно это место было под пашней, но события последних лет свели на нет усилия пахарей, и пространство, которое совсем недавно давало неплохие урожаи зерновых, стало вновь порастать лесом. Ну, что же, все возвращается к тому, с чего начиналось.

Выехав на холм, я остановил автомобиль, ибо красота открывшегося пейзажа требовала времени насладиться всей красотой среднерусской равнины. За высоким холмом, который полностью закрывал обзор, протекала чистая и прозрачная река. Ничего в ней не было особенного — ни шириной она не превосходила остальные реки, ни глубиной, все как везде, но была она какой-то особенной. На высоком берегу, с другой стороны, раскинулся темно-зеленый сосновый бор. Недалеко слева в реку впадал ручей, через который мы совсем недавно перебирались. Справа в речку врезался глубокий овраг, поросший густым кустарником. Повидавшие виды следопыты Серёга и Антон вылезли из машины и, закурив, молча стояли, наслаждаясь открывшимся пейзажем, не произнося ни слова.

— Я бы тут поселился, — наконец нарушил молчаливую тишину Серёга.

— Вот-вот, — задумчиво ответил Антон, — странно, что сейчас тут жилья не видать.

Мы были на месте, пожухлая от солнца трава давала возможность побродить с приборами. Красота места вселяла надежду на то, что в давно забытые времена люди тут все же жили и оставили для нас немало интересного.

Пока мы с Серёгой так размышляли, Антон успел достать металлодетектор, натянуть на руки перчатки и... Сигнал! Хороший и устойчивый сигнал. Не очень ровный, но устойчивый. Непонятно как, но каждый следопыт со стажем в несколько лет сможет определить

сигнал, который вроде и скачет, но тем не менее вполне устойчив, на уровне подсознания. Со стороны кажется, что это ржавая железка или шмурдяк какой-то, но человек, держащий в руках прибор, точно знает, что это нечто интересное. Предчувствие, что ли? Лопата, вывернув ком рассыпчатой земли, выронила к самым ногам Антона некрупный предмет весьма неправильной формы. Немного очистив от налипшей грязи металлическую пластину, Антон продемонстрировал на раскрытой ладони довольно крупное височное кольцо с семью лепестками. Ну что же, возможно, место мы выбрали правильно. Расчехляем приборы.

Как же все-таки красива земля калужская! Видимо, не зря написано при въезде на высоком мосту, что она благословенная. Стоит лишь раз побывать в ее светлых прозрачных лесах, побродить по бескрайним холмистым полям, беззаботно посидеть на берегу бесчисленных чистых и прозрачных рек, и понимаешь, что так оно и есть. Она действительно благословенная.

Я бродил по выжженной летним палящим солнцем траве, мерно размахивая своим повидавшим виды «Фишером», и наслаждался теплым летним днем. Не сильно жарким, но и не холодным, а так, в самый раз. По небу не спеша проплывали причудливые облака, иногда заслоняя собой ласковое яркое солнце и укрывая все вокруг темной вуалью тени.

Вокруг меня с оглушительным щебетом носились какие-то бесшабашные пичуги, пчелы, собирающие пыльцу с луговых цветов, в изобилии растущих вдоль реки, где земля получает достаточно влаги то ли от реки, то ли от неведомых подземных ручьев. Как же все-таки красиво вокруг! Как и раньше, я прекрасно понимал, что ехал сюда именно за этим. Не за мифическими сокровищами, не за кладами, не за златом и серебром, а именно за неописуемой красотой русской природы. Ну а если к этому приложатся какие-нибудь интересные находки, так что же, я не против.

Из этих раздумий вывел меня интересный сигнал, не сильно ровный, не слишком устойчивый, чуть повыше фольги. Так звучать может либо проволока, либо небольшая домонгольская безделушка. На глаз определив середину, я вогнал лопату в лежалую песчаную почву. Из разбитого кома земли на свет показался псевдовитой вятичский перстень. К сожалению, только половинка. Жаль, но второй половинки нигде не было слышно. Я походил рядом, и, не зацепив ни одного сигнала, двинулся дальше. По всему было видно, что место мы выбрали правильно, хоть сигналов было не много. Мы находились совсем близко от древнеславянского поселения, нужно было только, расходясь спиралью, вычленить сердцевину селища. Антон и Серёга за полчаса поиска тоже нашли лишь несколько обломков глиняной посуды.

— Лёха, я нашел селище, — уверенность в голосе Антона не оставляла сомнений, что он действительно нашел нечто интересное, — тут оно, идите сюда!

Мы пошли на его голос, и действительно, у самой реки, там, где в нее впадал небольшой ручей, увидели место, где, без всяких сомнений, и находилось само селище, ну, по крайней мере, самый его центр. Все пространство на несколько десятков метров вокруг представляло из себя сплошное месиво перевернутой земли, сплошь усеянной древней керамикой.

— Да уж, — с грустью в голосе тихо произнес Серёга, — тут кто-то славно до нас потрудился.

— Не один день шурфили, — Антон подобрал несколько кусочков керамики и теперь с интересом разглядывал ее. — Че делать-то будем? Побродим чуток или сразу дальше поедем?

— Давайте часок вокруг шурфа походим, — предложил я, — может, они пропустили чего интересного.

Мы немного постояли, выкурили по сигаретке и, немного разочарованные, стали кружить вокруг взрытой земли.

Нет, мы не сильно разочаровались, что опоздали и кто-то из наших коллег нас опередил, мы к этому уже привыкли, но вот что разочаровало нас действительно сильно, так это то варварство, с которым наши предшественники отнеслись к столь красивому уголку Родины. Красота места была испорчена окончательно. Уже безо всякого удовольствия мы побродили немного между оставленных кем-то до нас ямок. Цветных сигналов почти не было, и я решил выкопать несколько наиболее крупных железяк. Серёге попались фрагмент псевдовитого браслета и пара поломанных перстней. Антон же спустился к самой реке и без особого энтузиазма прозванивал откосные песчаные берега.

Пока я выковыривал из черной земли очередной железный нож, Антон нашел что-то интересное, и, присев на колени, аккуратно разгребал руками прибрежный песок.

— Антоха, ты чего там нашел-то? — мне стало весьма интересно, я воткнул в землю лопату и, оперев на нее прибор, неспеша двинулся к тому месту, где ковырялся Антон. — Давай колись, чего отрыл?

Антон молча указал на небольшую ямку, вырытую руками в отвесном берегу, из которой торчал бок вполне целого и на вид весьма старого горшка.

— И че, звенит? — с возрастающим интересом поинтересовался я. — Чего за сигнал?

— Почти монетный, — ответил Антон, не переставая аккуратно расчищать землю вокруг горшка, — тока плавает немного.

— Серёга, дуй сюда — крикнул я вдаль, где виднелась фигура нашего третьего товарища, усердно выискивающего что-то в отвале земли, — тут Антон клад нашел!

Серёга еще минут пять ковырялся в земле, и, наконец найдя то, что искал, достал из машины бутылку пива и неспеша двинулся к нам.

— А я пуговку-гирьку с эмалями нашел, — похвастался Серёга. — Чего тут у вас? Чего орали?

— Да вон, Антон горшок нашел, — я отобрал у Серёги бутылку с пивом и с огромным удовольствием сделал большой глоток. — Звенит...

Антон уже изрядно подкопал песок под горшком, керамический бок немного сдвинулся, и вместе со струйкой песка вниз скатилось несколько белых

металлических кругляков. Мы с Серёгой замерли на месте, а Антона вдруг пробил истерический смех. Отсмеявшись, он повернулся к нам.

— Ребят, пивка дайте! — Антон вытер обратной стороной грязной ладони пот, катящийся по лбу и норовящий залезть в глаза. — Тут выпить надо.

Мы почти ничего не видели, так как Антон закрывал своей спиной выкопанную им ямку. После его слов мы с Серёгой, не сговариваясь, молча отодвинули Антона в сторону, и все поняли...

Горшок оказался половинчатым, то есть половиной горшка. Старого, украшенного чертами горшка с широким горлышком. И вот, когда эта самая половинка горшка сползла вниз по рассыпчатому песку, мы увидели, что внутри него находится не клад серебряных монет, как мелькнула мысль вначале, а всего лишь мусор и битые бутылки. Белые кругляки оказались пробками от водки. Ну что ж, где только не встретишь пресловутых водочных пробок? Иногда зайдешь, бывало, в лес километров на пять, а то и десять, начнешь прозванивать рыхлую лесную земельку, удобренную перепрелой прошлогодней листвой, а под катушку одни пробки водочные и лезут. Невольно понимаешь, что русские люди пили везде. Где не ступала нога человека, давно побывали алконавты. Вообще, побродив по лесам и забираясь иногда с самую-самую глушь, куда ни дорог не ведет, ни тропинок, я всегда удивлялся, как далеко может забраться человек, чтобы выпить водки и свалить мусор. Так, что к пробкам мы давно привычные.

— Ты че ржешь, как ранетая лошадь? — спросил я Антона. — Напугал даже!

— Да не удержался я, сначала, как пробки выпали, мелькнула мысля, что монеты серебряные, я песок рукой смахнул, а там это. — Антон откупорил принесенное Серёгой пиво, и теперь сидел на краю берега, свесив ноги вниз, и спокойно пил прохладный пенный напиток.

— Ну и ладно, горшок интересный, забрать надо, — я достал сигарету и не спеша прикурил. — Да и поехали отсюда, тут до нас все найдено.

Антон допил пиво, закинул на плечо лопату, взял в руку металлодетектор и направился к машине. Я последовал его примеру.

— Ну, че, Лёх, горшок забираем? — Серёга стоял ближе всех к раскопу с мусором. — Он же не целый!

— Да забирай, — я уже отошел от ямы и не мог видеть Серёгу. — Все равно интересный.

— Лёх, а тут еще чего-то, кусок серебра, что ли?

Я положил на землю лопату и прибор и вернулся к Серёге, который усердно счищал песок с куска белого металла.

— Чего там у тебя? — спросил я с возрастающим любопытством. — Ополосни в воде!

Серёга погрузил руку в прохладную воду реки и через несколько секунд на его ладони красовался чистый кусок серебра. В том, что это именно серебро, сомнений никаких не было, ибо кусок состоял из спаянных между собой серебряных чешуек. Чешуйки, видимо, когда-то находились в матерчатом туеске и лежали в том самом горшке. Через 350 лет на берег реки пришли туристы. Отдохнули, поели, попили, собрали за собой мусор, да и закопали в землю, аккурат в то самое место, где лежал горшок с заныканным в нем туеском. Туесок давно сгнил, половина горшка куда-то подевалась, а чешуйки неизвестно как подгорели и слиплись между собой. Находка интриговала.

— Антоха, — изо всех сил закричал я. — Мы клад нашли!!!

— Да идите вы... — Антон открыл вторую бутылку с пивом, и удобно устроившись на траве, ждал нас.

— Да серьезно, — прокричал Серёга над самым ухом, — тут целая горсть чешуи!

— Вам пива захватить? — Антон нехотя встал с земли и, не дожидаясь ответа, достал из машины еще пару бутылок, — щас, иду...

Антон с удивлением покрутил в руках слипшиеся чешуйки.

— Алексей Михайлович, по ходу. Может, там еще есть?

Ни в самой ямке, ни вокруг нее больше ничего не было, кроме мусора, ни одной чешуйки.

Мы еще немножко покопались в прибрежном песке и, так ничего и не обнаружив, двинулись к машине. Дело шло к обеду. Нам еще нужно было разведать пару мест, одно из которых находилось примерно в паре километров западнее нашего нынешнего местонахождения вдоль по реке, а второе — километрах в пяти, на маленьком ручье, впадающем в реку и поросшем немолодым уже березняком. Но в данный момент мы собрались слегка пообедать.

Солнце лишь достигло самой верхней точки неба и палило просто нещадно. Мы достали отваренные еще с прошлого вечера сосиски и яйца вкрутую, а затем вытащили из сумки-холодильника, в каких разносчики пиццы носят свой товар и где у нас хранился немалый запас пива, арбуз. Время для арбузов еще не наступило, мы точно знали, что он будет не очень зрелым и сладким, хотя, возможно, и красным, словно рубин, но очень уж захотелось, вот мы его и приобрели. Арбуз оказался и зрелым, и сладким, но самое главное — он был холодным и прекрасно утолял жажду, гораздо лучше, чем пиво, тем более что мне пива много пить было нельзя, руль, знаете ли...

Немного перекусив, ровно столько, чтобы слегка утолить голод, но чтобы набухшее пузо не мешало копать, мы погрузили вещи в машину и отправились дальше. В запасе у нас оставалось еще два с половиной дня и масса интересных и живописных мест, каждое из которых готово было открыть свои тайны и поведать историю, известную только им.

— Ну че, пацаны, перекусили? — вытирая руки салфеткой, спросил Серёга. — Едем дальше?

Антон доел толсто отрезанный кусок арбуза, и довольно кряхтя, уселся на разогретую летним солнцем землю.

— Все не могу больше, — он пытался стряхнуть арбузный

сок с пальцев, но руки оставались липкими.

— Ребят, полейте кто-нибудь водички на руки.

Лёха достал пластиковую пятилитровую бутылку с чистой водой и полил Антону на руки. Когда руки высохли, он залез в машину, поерзал в кресле, устраиваясь поудобней, и наконец, когда тело заняло наиболее удобную позицию, произнес сонным голосом: «Поехали»!

— А может, еще чуток тут побродим? — вдруг заявил Лёха, — вот неспокойно мне что-то, чувство такое, будто забыли мы что-то.

— Да ну его, место это! Другое искать нужно. — Антон сидел, развалившись в кресле машины, и ему совершенно не хотелось снова вылезать под палящее солнце. — Выбито тут все. Поехали дальше.

— Да, Лёх, — согласился с Антоном Серёга, — правда, поехали дальше, ты же сам говорил, что отсюда уезжать нужно, что дальше места интереснее будут.

— Ну, говорил, — продолжал спорить Лёха, — но чувство... Давайте поищем еще чуток и, если ничего не найдем, ну скажем, за час, поедем дальше.

— Вы идите, — почти засыпая, произнес Антон; его совсем разморило в духоте салона, — а я тут посижу, неохота мне в такую жару по выбитому месту лазить.

Еще каких-то пять лет назад Антон готов был ради угрызенной монеты часами бродить и под палящим солнцем, и под проливным дождем, замотав прибор пищевой пленкой, а сам промокая до нитки и собирая на сапоги всю грязь с окрестных полей. Антон вообще был натурой увлекающейся, особенно поначалу, и потому радовался каждой, даже самой незначительной находке. Со временем, собрав дома вполне приличную коллекцию, достойную небольшого краеведческого музея, всякого старинного барахла, он успокоился. Имперская медь перестала интересовать его, и заставить Антона копать в том месте, где, по его мнению, нет ничего интересного, было совершенно невозможно.

Серёга же был совсем другим, ему нравился сам процесс. Его в принципе не интересовали находки. Нет, конечно, ему нужно было что-то находить, но совершенно без разницы, что именно. Если Серёге попадалась дорогая находка, он ее незамедлительно продавал. Все остальное он раздаривал знакомым в качестве сувениров или отдавал коллегам по поиску. Правда, с недавнего времени он заинтересовался крестами и даже стал их понемногу собирать.

Так что Серёга готов был копать даже в чистом поле, почти без надежды на находки, хотя нет, как раз с надеждой на то, что хотя бы одна интересная вещичка да ожидает его даже в самом безнадежном месте. Поэтому он молча встал, вытащил из машины прибор и лопату, которые совсем недавно аккуратно укладывал, и без лишних разговоров побрел к месту, где полчаса назад мы нашли сплавок чешуек Алексея Михайловича. Лёха включил детектор, отстроил его от почвы, забросил лопату на плечо и побежал догонять уже успевшего удалиться в сторону реки Серёгу.

Покружив немного вокруг изуродованного недавним шурфом места, Лёха решил прогуляться вправо по берегу, туда, где виднелся небольшой участок, плавной дугой уходящий в речку. Мысок порос жесткой травой, но зато оказался совершенно не тронут конкурентами. Размахивать катушкой было неудобно, жесткая, высохшая на жарком солнце трава постоянно цеплялась за катушку, и та тревожно попискивала, ругаясь то ли на жесткие как бревна стебли, то ли на хозяина, что так беспардонно заставил ее напрягаться. Да, катушка тоже имела свой характер, она была нежной и избалованной, ей совершенно не нравились летняя жара, высокая и жесткая трава, а особенно она ненавидела высоко скошенную стерню. И если ей что-то не нравилось, она начинала скулить и плакать, а если на нее не обращали внимания, то просто сходила с ума, и тогда от ее громких воплей мыши-полевки в панике прятались в самые глубокие свои норы.

В этот раз катушка слегка подвывала, повторяя за ветром, гудящим в жестких стеблях травы, его песню. Совсем негромко, так, для себя. Настроение у нее было хорошее и, видимо, поэтому через совсем короткий промежуток времени Лёха различил устойчивый невысокий сигнал, говорящий о том, что под катушкой лежит предмет, отличный от железа. Лёха наметанным глазом определил середину и воткнул лопату в землю. Предмет оказался в самом верхнем слое земли. Лёха давно уже не раскапывал больших ям, которые копают начинающие поисковики. Научившись почти безошибочно определять размер и расположение предмета и убедившись, что почти все находки лежат не глубже, чем на полштыка лопаты, Лёха сначала снимал верхний слой, а

если предмет оказывался не в выкопанной земле, аккуратно углублял ямку. Внимательно изучив отвал, он увидел в комке плотной земли торчащий кончик серебряного крестика. Неспеша, разминая землю пальцами, Лёха извлек из земли почти целый небольшой крестик шестнадцатого века, отлитый из чистого серебра. Такой крестик попался ему впервые, и тем большее огорчение вызывало то, что у креста не хватало верхней лопасти с ушком. Лёха тщательно проверил все вокруг, но ничего больше не нашел, ни одного цветного сигнала поблизости. Тогда он выбрал из ямки землю на штык лопаты, тщательно прозвонил ее и — о чудо! — в отвале земли нашлась верхняя часть крестика. Конечно, находка была поломана, но обе ее части были найдены, и, что не могло не радовать Лёху, идеально подходили друг к другу, почти не оставляя следов слома.

— Серёга, я крестик нашел, — радостно прокричал Лёха, — серебряный, интересный!

Серёга бросил лопату и направился к Лёхе, любопытство его разгорелось моментально, тем более что Серёга был неравнодушен к крестам. Он уже почти подошел к копающему землю другу, когда Лёха разогнулся и радостно сообщил: — Опачки, еще один! И тоже сломанный. — Лёха протянул оба креста на вытянутой ладони. — Сохран хороший, жаль, что сломаны.

— Жаль, — согласился Серёга, — еще как жаль. Ну, может, целый попадется?

Серёга закурил сигарету и стал наблюдать, как Лёха методично прочесывает мыс, вдающийся в реку, регулярно останавливаясь и выкапывая очередную ямку. Через двадцать минут коллекция сломанных крестов насчитывала уже около пятнадцати экземпляров. Все они были весьма интересны и необычны, но среди них не было ни одного целого.

— Странно, — озадаченно произнес Серёга, глядя на приличную кучку фрагментов крестов, которые Лёха сложил на чистый от травы участок сухой земли. — И ни одного целого?

— Ни одного, — подтвердил Лёха, усаживаясь на траву. — Действительно странно.

— Вроде про это что-то писали на одном форуме, — попытался вспомнить Серёга, — только вот не помню, что конкретно.

— Ага, писали, — снова согласился Лёха, — я даже сам принимал участие в споре. Уже не в первый раз нахожу подобные места и не перестаю удивляться. К общему мнению мы так, кстати, и не пришли. Кто-то говорит, что кресты ломали, когда омывали покойников в реке, ну типа жизненный путь закончен и крест, что нес человек, тоже подошел к концу. Другие уверяли, что почва, промерзая и оттаивая, гуляет и ломает лежащие в ней кресты, ну или там внешние факторы — люди ходили, лошади бегали, телеги ездили. Да только не объясняет это, почему масса сломанных крестов находится на одном небольшом пятачке, всегда у реки. Может, конечно, тут дом стоял, но тогда почему ничего больше нет? Небольшой участок возле воды, весь усеянный обломками крестов, странно.

— А может, тут кулачные бои проходили? — предположил Серёга, — или люди купаться ходили?

— Может, — Лёха поднялся с земли, — пошли дальше, тут я все прочесал, больше ничего нет.

И друзья вместе отправились туда, где Серёга оставил свой металлодетектор. Проходя мимо того места, где несколько часов назад был найден оплавок чешуи в разбитом горшке, Лёха не удержался и, спрыгнув с обрыва, решил прозвонить это место снова. На удивление буквально в полуметре от ямки с мусором раздался отчетливый и звонкий сигнал.

— Как странно! — громко крикнул Лёха, обращаясь к удаляющемуся Серёге. Серёга остановился, немного постоял, раздумывая, стоит ли идти к Лёхе, и решив, что стоит, направился к нему.

— Чего странного?

— Да вот, сигнал странный. На банку пивную похож.

Лёха запомнил место, отложил прибор и взял в руки лопату. Сигнал шел из песчаного обрыва.

— Но мы ж тут все прозвонили, ну не могли мы такой сигнал пропустить. Готов поклясться, что я сам видел, как Антоха над этим самым местом катушкой размахивал.

— Ну да, и я видел, — подтвердил заинтригованный Серёга. — Может у него питание отходило. Помнишь, он жаловался, что батарейки попались какие-то мелкие и прибор иногда отключается из-за этого?

— Да нет, точно не отключался у него прибор.

Лопата ударилась о какой-то металлический предмет. Лёха быстро расширил ямку и заглянул в нее. Примерно на глубине сантиметров тридцати в темноте горизонтальной ямки, вырытой в отвесном песчаном склоне, блестел ровный прямоугольный предмет размером с пачку сигарет. Лёха засунул руку в выкопанную им нору почти по локоть и извлек маленькую серебряную шкатулку с незатейливым орнаментом.

Серёга хотел что-то сказать, но увидев маленький сундучок, так и замолк на полуслове. Над рекой повисла мертвая тишина. Даже неугомонные птицы замерли, сидя на ветке склонившейся над рекой ивы.

Дрожащими от переизбытка адреналина руками Лёха попытался приподнять верхнюю крышку серебряной шкатулки, но она не открывалась. Лёха внимательно осмотрел шкатулку, но никаких секретных замков не нашел, лишь спереди виднелась маленькая кнопочка, которая, впрочем, нажималась без всякого труда, но крышка все равно не открывалась. Лёха достал из ножен, подвешенных к правому бедру, небольшой охотничий нож, который не раз уже выручал его в дальних походах, и поддел крышку шкатулки, при этом надавливая большим пальцем на кнопочку. Раздался негромкий, но отчетливый щелчок невидимого механизма, крышка шкатулки подалась вверх на пару миллиметров и застыла. От неожиданности Лёха чуть не выронил серебряный сундучок на землю, а Серёга так подался вперед, что еле удержался на ногах. Лёха медленно потянул крышку шкатулки вверх. Время застыло на месте. Лёха и Серёга долго стояли, не в силах произнести

что-либо. Лучи солнца падали на содержимое шкатулки и, дробясь на множество солнечных зайчиков, разлетались в разные стороны, мириадами золотых брызг. Словно в один момент ожили картинки, виденные в книжках про пиратские клады. Содержимое маленького сундучка переливалось всеми цветами радуги, чего там только не было. Бусы, серебряные монеты, кольца из серебра и золота, несколько крупных рубинов и еще каких-то разноцветных камней.

— Антон, просыпайся мы клад нашли! — срывающимся от волнения голосом прокричал Лёха.

Антон слышал сквозь сон, что его кто-то зовет, но просыпаться совершенно не было сил.

— Антон, да просыпайся же, — Лёха и Серёга уже приближались к машине и кричали все громче.

«Антон, Антон, Антоооон...», постепенно затихая, пробивался голос Лёхи сквозь сонную пелену. Вдруг словно что-то холодное прикоснулось к его лицу. Антон вскочил, сердце отчаянно колотилось в груди, он с удивлением уставился ничего не понимающими глазами на Лёху и Серёгу, которые, как ни в чем не бывало, развалившись на теплой мягкой траве возле машины, неспеша догрызали остатки арбуза, и о чем-то негромко разговаривали.

— Чего звали-то? — Антон никак не мог прийти в себя, но вдруг лицо его прояснилось. — Где клад?

— Какой клад? — улыбаясь спросил Серёга. — Спать средь бела дня вредно.

— Да блин, я же видел, как вы серебряную шкатулку нашли!

Мысли Антона плавали словно в густом молоке. Антон вылез из машины, потянулся, и вдруг понял, что это был лишь сон.

— Лёх, а долго я спал-то? — спросил Антон. — А то мне такой сон приснился... И он во всех подробностях рассказал друзьям о своем сне.

— Вот, приснится же, — мечтательно произнес Серёга. — Вроде и спал-то всего минут десять, а вон уже и клады мерещатся.

— Пойти проверить, что ли? — вставая с земли и отряхивая штаны от прилипших к ним травинок, спросил Лёха. — А вдруг оно и правда там лежит?

— Пойдемте, я покажу место, — доставая прибор и лопату из машины, предложил Антон. Через две минуты они уже были на месте. Волнение охватило всех троих. А вдруг сон все же вещий, может, навеял его никто иной, как сам Земляной дедушка или Кащей — древний бог подземного царства, что хранит от посторонних глаз все сокрытые в земле сокровища? Антон поднес к увиденному им во сне месту свой металлоискатель и все трое услышали громкий и отчетливый сигнал. Волнение охватило друзей. А вдруг... Таких совпадений не бывает! Антон, у которого еще не развеялся сон, вообще ничуть не сомневался в том, что лежит в прибрежном песке. Он вогнал остро отточенную лопату в землю и услышал отчетливый стук метала об металл. Сон повторялся с безупречной точностью, только теперь на месте Лёхи был он сам. Не торопясь, он раскопал лопатой ямку и, уже почти ощущая заветный серебряный сундучок, засунул руку в яму почти по локоть.

— Есть! — в волнении заорал Антон, его пальцы сомкнулись на металлическом предмете и потянули его из норы. Через секунду рука Антона вынырнула из ямки и все трое увидели, что именно вытянул наружу Антон. В его кулаке была зажата сплющенная банка от пива «Балтика». Разочарованию Антона не было предела, а Лёха и Серёга не могли удержаться от смеха, и теперь хохотали во всю силу, держась за животы.

— Да пошли вы... — обидевшись, сказал Антон, закинул лопату на плечо и побрел в сторону машины.

Солнце уже перешло полуденную черту и теперь палило не так страшно. Разнообразные птахи все так же носились вокруг с дикими криками, гоняясь друг за другом. Воды реки неспешно текли куда-то вдаль, совершенно не замечая трех незадачливых копателей, роющихся в ее берегах.

Друзья собрали вещи, закинули в машину и, наметив другое место, уехали куда-то вдаль. За виднеющимся на востоке леском бежал очередной маленький ручеек, впадающий в реку. Может, там им повезет больше, в конце концов «ищущий, да обрящет».

Поглядим...

DEUS II

сверXPреальность поиска

Официальный дистрибьютор XP
в Российской Федерации
117246, Москва, Научный проезд, д.19, пом. 45

РЕЙКОМ ГРУПП | (495) 778 98 68
SALES@REICOM.RU
WWW.XP.COM.RU

XP METAL DETECTORS

The LEGEND

МЕНЯЕТ ПРАВИЛА НА РЫНКЕ МУЛЬТИЧАСТОТНИКОВ...

НЕ ПЛАТИТЕ БОЛЬШЕ
ЗА МЕНЬШУЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ.

ВСТРОЕННЫЕ ЧАСЫ & ВРЕМЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

FERROCHECK
КОПАЙТЕ МЕНЬШЕ МУСОРА

SMF
• ОДНОВРЕМЕННАЯ • МУЛЬТИ ЧАСТОТНОСТЬ
2 МУЛЬТИ
5 ОДНОЧАСТОТНЫХ РЕЖИМОВ

4 РЕЖИМА ПОИСКА
ПАРК • ПОЛЕ • ПЛЯЖ
ЗОЛОТО

IP68
водонепроницаемые
до 3 м

Bluetooth aptX Наушники с минимальной задержкой

Официальный дистрибьютор NOKTA | MAKRO
в Российской Федерации
117246, Москва, Научный проезд, д.19, пом. 45

РЕЙКОМ ГРУПП | (495) 778 98 68
SALES@REICOM.RU
WWW.NOKTA-MAKRO.RU

Nokta MAKRO
DETECTION TECHNOLOGIES